

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)**

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

**№ 1 (5)
2024**

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция

Аватков В.А. – главный редактор, д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Крылов Д.С. – заместитель главного редактора, канд. полит. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Останин-Головня В.Д. – заместитель главного редактора, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Редакционная коллегия

Андронова И.В. – д-р экон. наук, РУДН, Москва, РФ

Асанканов А.А. – д-р ист. наук, академик НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика

Воробьев С.В. – д-р ист. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Долгов Б.В. – д-р ист. наук, ИВ РАН, Москва, РФ

Ирхин А.А. – д-р полит. наук, Севастопольский государственный университет, Севастополь, РФ

Каширина Т.В. – д-р ист. наук, МГЛУ, Москва, РФ

Койчуманова Ч.У. – д-р ист. наук, член-корреспондент НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика

Курылёв К.П. – д-р ист. наук, РУДН, Москва, РФ

Лункин Р.Н. – д-р полит. наук, ИЕ РАН, Москва, РФ

Макаров О.С. – д-р юрид. наук, Белорусский институт стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь

Малышева Д.Б. – д-р полит. наук, ИМЭМО РАН, Москва, РФ

Мигранян А.А. – д-р экон. наук, ИЭ РАН, Москва, РФ

Панин В.Н. – д-р полит. наук, Институт международных отношений Пятигорского государственного университета, Пятигорск, РФ

Пономарева Е.Г. – д-р полит. наук, МГИМО МИД России, Москва, РФ

Сафрастян Р.А. – д-р ист. наук, ИВ НАН РА, Ереван, Республика Армения

Сейдуманов С.Т. – д-р социол. наук, академик НАН РК, Алматы, Республика Казахстан

Феофанов К.А. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Штоль В.В. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Журнал «Ближний и Постсоветский Восток» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-85544 от 27 июня 2023 г.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.00

ISSN 2949-2408

© ИНИОН РАН, 2024

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

MIDDLE & POST-SOVIET EAST

ACADEMIC JOURNAL

4 issues per year

**N 1 (5)
2024**

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorials

Vladimir A. Avatkov – Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Danila S. Krylov – Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vasily D. Ostanin-Golovnya – Deputy Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Editorial board

Inna V. Andronova – RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abylabek A. Asankanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

Sergey V. Vorobiov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Boris V. Dolgov – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Alexander A. Irkhin – Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Tatiana V. Kashirina – Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Cholpon U. Koichumanova – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

Konstantin P. Kurylev – RUDN University, Moscow, Russian Federation

Roman N. Lunkin – Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Oleg S. Makarov – Belarusian Institute for Strategic Studies, Minsk, Republic of Belarus

Dina B. Malysheva – IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Aza A. Migranyan – Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Viktor N. Panin – Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Elena G. Ponomareva – MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Ruben A. Safrastyan – Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia

Serik T. Seidumanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Konstantin A. Feofanov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Vladimir V. Shtol – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ № ФС 77-85544.

Opinions of the authors may not coincide with ideas of editorial.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мозлоев А.Т.</i> Российско-турецкий фактор региональной стабильности	7
<i>Надеин-Раевский В.А.</i> Пантюркизм в рамках идеологической экспансии Турецкой Республики.....	17
<i>Ильин А.А.</i> ХАМАС как военная и политическая организация. Конфронтация с Израилем – ключевые особенности и идеологические принципы	25
<i>Корочкина В.А.</i> Фактор США в военно-политическом и региональном позиционировании Израиля	36
<i>Гузаеров Р.И.</i> Оценка перспектив развития внешней политики Турции в 2024 г. Фондом политических, экономических и социальных исследований (SETA)	57
<i>Крылов Д.С., Останин-Головня В.Д.</i> Эволюция и перспективы ближневосточных архитектур безопасности	69

CONTENTS

<i>Aslambek T. Mozloev.</i> Russian-Turkish Factor of Regional Stability	7
<i>Viktor A. Nadein-Raevskiy.</i> Pan-Turkism within Framework of Ideological Expansion of Turkish Republic	17
<i>Aleksey A. Ilin.</i> Hamas as Military and Political Organization. Confrontation with Israel – Key Features and Ideological Principles	25
<i>Victoria A. Korochkina.</i> US Factor in Military-Political and Regional Positioning of Israel	36
<i>Razil I. Guzaerov.</i> Assessment of Prospects for Development of Turkey's Foreign Policy in 2024 by Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA)	57
<i>Danila S. Krylov, Vasily D. Ostanin-Golovnya.</i> Evolution and Prospects of Security Architectures in Middle East	69

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.01

УДК 327

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

МОЗЛОЕВ Асламбек Тотырбекович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры восточных языков,

почетный профессор Дипломатической академии МИД России.

E-mail: amozloev@mail.ru

SPIN-код: 2834-6251

Для цитирования: Мозлоев А.Т. Российско-турецкий фактор региональной стабильности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 7–16. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.01.

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию Российской Федерации и Турецкой Республики на фоне полуразвала системы международных отношений, в ситуации, когда необходимо создание новой нормативной базы в сфере региональной безопасности и стабильности. В российско-турецких отношениях присутствует одновременно согласие и в то же время коллизия, требующая не столько урегулирования спросов, сколько определения совместной повестки дня и закладывания общей идеально-ценностной основы, не столько минимизации разногласий, сколько углубления взаимовыгодного сотрудничества, не столько выстраивания баланса интересов, сколько определения точек притяжения. Формирование полицентричного мира требует пересмотра вектора двустороннего развития, учета исторических предпосылок, устоявшихся связей на разных уровнях, для грамотного и инкрементального проведения совместных созидательных действий.

Ключевые слова: Россия, Турция, региональная безопасность, стабильность, идеально-ценностные нарративы.

Russian-Turkish Factor of Regional Stability

Aslambek T. MOZLOEV

PhD in History, Honorary Professor,

Associate Professor of the Department of Oriental Languages
of the Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of Russia.

E-mail: amozloev@mail.ru

SPIN-code: 2834-6251

For citation: Mozloev A.T. (2024). Russian-Turkish Factor of Regional Stability. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(5), pp. 7–16. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.01.

Abstract. The article is devoted to the relations between the Russian Federation and the Republic of Turkey against the background of the semi-collapse of the system of international relations, when it is necessary to create a new normative base in the sphere of regional security and stability. In Russian-Turkish relations there is both an agreement and at the same time a collision, which requires not so much settlement of demands as definition of a joint agenda and laying a common ideological and value basis, not so much minimisation of disagreements as deepening of mutually beneficial cooperation, not so much building a balance of interests as determining the points of attraction of joint interest. The formation of a polycentric world requires a revision of the vector of bilateral development, taking into account historical prerequisites, established ties at different levels, for competent and incremental joint creative actions.

Keywords: Russia, Turkey, regional security, stability, ideological and value narratives.

На протяжении веков, несмотря на большое число войн между двумя империями – Российской и Османской, на противоречия в межгосударственных отношениях и череду внешних факторов, России и Турции удавалось находить точки соприкосновения и наращивать двустороннее сотрудничество. В настоящее время события, в которые вовлечены оба государства, заставляют стороны идти на компромисс и вырабатывать консенсус. В то же время в условиях трансформации мирового порядка существует ряд угроз развитию российско-турецких отношений.

В первую очередь это связано с «двустульной» или «многостульной» позицией Турецкой Республики: несмотря на членство Турции в НАТО и ее стремление стать региональным лидером

Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока, она остается в партнерских отношениях с Российской Федерацией. Турция аккуратно балансирует, использует все свои ресурсы для достижения национальных интересов. Делает это зачастую благодаря своей «мягкой силе». В подобных условиях предполагается важным выстраивать те логики, которые и российская сторона могла бы предлагать турецким партнерам.

«Чересполосица» в отношениях

О том, как развиваются российско-турецкие отношения, об их перспективах и влиянии на них изменений, происходящих на международной арене, говорят ежедневные новостные издания. Происходящие события и процессы можно назвать практическим испытанием для пытливого человека.

1. История, связанная с убийством российского посла¹, и через короткое время – налаживание отношений между странами.

2. По данным СМИ, Р.Т. Эрдогана спасает от путча российская разведка², и здесь же решительное оспаривание присоединения Крыма.

3. Турецкий поток, который стал связующим звеном двух стран, делает эту страну спутником России, но в это же время в турецком городе местная чеченская диаспора устанавливает памятник Д. Дудаеву³.

4. Самолеты российского МЧС тушат пожары в Анталье и Мармарисе⁴, в то время как горят леса в Сибири.

¹ Что известно о деле об убийстве посла России в Турции Андрея Карлова // ТАСС. – 09.03.2021. – URL: <https://tass.ru/info/10863209> (дата обращения: 20.01.2024).

² СМИ: Россия предупредила Эрдогана о готовящемся военном перевороте // ТАСС. – 21.06.2016. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3472671> (дата обращения: 20.01.2024).

³ Захарова осудила открытие памятника Дудаеву в Турции // РИА Новости. – 15.12.2021. – URL: <https://ria.ru/20211215/pamyatnik-1763905645.html> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴ Российские самолеты Бе-200ЧС ликвидировали пожары в Турции // РИА Новости. – 28.07.2023. – URL: <https://ria.ru/20230728/pozhary-1886756924.html> (дата обращения: 22.01.2024).

Приведенная «чересполосица» в отношениях, которую можно обозначить как «тяни-толкай», создает обстановку нестабильности в российско-турецких контактах. Большинство разногласий имеют глубокие исторические корни и продолжают сопровождать российско-турецкие отношения уже в их новой фазе⁵. Данные противоречия не зависят от экономического сотрудничества между Россией и Турцией, а носят скорее геополитический характер, отражают то, как государства «держатся на плаву» на фоне формирующегося нового миропорядка.

Из этого следует актуальный вопрос, могут ли идеино-ценностные нарративы у России и Турции быть едины? Как показывает практика, исключительно экономический фактор сотрудничества, который лег в основу квалификации сложившихся двусторонних отношений как «стратегическое партнерство»⁶, выявил свою недостаточность для политического сближения стран в условиях формирования многополярного мира и оказался непрочной основой долговременных отношений⁷. Значит, отсутствие идеино-ценностной основы взаимоотношений – это серьезный фактор, над которым необходимо задуматься.

Первым фундаментальным широким договором между двумя странами стал Московский «договор о дружбе и братстве», подписанный 16 марта 1921 г. в Москве представителями Великого национального собрания Турции и партии большевиков РСФСР о сотрудничестве и братстве⁸. Необходимо отметить, что братство –

⁵ Бабаханоглу В. Сирийский кризис и внешняя политика: переходные отношения между Турцией и Россией. Babahanoğlu V. Suriye Krizi ve Dış Politika: Türkiye ve Rusya Arasında Geçişken İlişkiler// Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2023. – S. 407–421. – Турец. яз.

⁶ Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 50.

⁷ Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.

⁸ Резников А.Б. Советская Россия Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – URL: <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2014/3> (дата обращения: 22.01.2024).

не экономический, а идейно-ценностный фактор. Это то общее составляющее, которое коренится в идеологемах. Они, в свою очередь, понимаются как информационные, идейно-ценностные стратегемы государства, тезисы и нарративы, оформленные в виде отдельных слов или словосочетаний и связанные в единую систему.

При этом идеологемы могут иметь как внутри-, так и внешнеполитическую направленность и определять основные векторы развития государства⁹. Необходимо отметить, что первые руководители двух стран смогли это выработать, а сегодня российская сторона затрудняется в выработке идей и ценностных основ сотрудничества. Здесь же раскрывается еще один значимый фактор в контексте российско-турецких отношений – личность лидера страны, от которой в большей степени зависят формирование модели лидерства и поведение страны на международной арене.

Кроме того, в настоящее время выработан прочный фундамент двусторонних отношений в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. В связи с этим, несмотря на наличие разногласий в оценках и подходах к отдельным сторонам взаимодействия, это позволяет в нынешней непростой международной ситуации не только поддерживать, но и наращивать объемы партнерства¹⁰.

Наследницы империй

Самый неочевидный и в то же время значимый аспект точек соприкосновения – это сохранение двумя странами статуса наследниц империй. Империя в данном контексте – либо многонациональное государство, либо государство, которое имеет государственную идеологию или обладает обоими атрибутами.

Турция – наследница империи материальной культуры, а Россия – наследница духовной культуры Византийской империи.

⁹ Аватков В.А., Крылов Д.С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 163–174.

¹⁰ Сбитнева А.И. Россия и Турция: долгий путь к сотрудничеству. Интервью генерального консула России в Стамбуле // Россия и современный мир. – 2023. – № 2 (119). – С. 275.

Это синтез двух явлений, как исток идейно-материальных установок, который может помочь в современных условиях и найти что-то общее¹¹. Праматерь у двух государств – одна, но только материальная часть этой праматери находится на территории Турции, а духовная часть в виде православия переехала в Россию.

Конечно, данная идея в прошлом была яблоком раздора. В частности, Русское государство как покровитель православной веры выражало свою поддержку всем православным народам. В сложившейся обстановке это означало по меньшей мере конфликт интересов с Турцией, под владычеством которой находились балканские народы.

Однако детальное и ретроспективное рассмотрение двусторонних отношений позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на периоды сближения и отдаления, оба государства всегда находили точки соприкосновения для дальнейшего развития отношений. По этой причине данная идея может быть представлена турецким партнерам в целях использования ее для сближения двух государств и народов. Необходимо также учитывать, что в настоящее время сравнительно немногочисленное число специалистов изучает влияние Византийской империи на современную Турецкую Республику. Политика, проводимая президентом Р.Т. Эрдоганом и Партией справедливости и развития (ПСР), подразумевает возвращение кемалистской Турции к исламским ценностям и попытку повысить роль Османской империи в истории¹². Таким образом, российской стороне необходимо развивать диалог в данном направлении для сохранения общей исторической памяти.

Мировая держава

Для современного этапа международных отношений характерно размывание старых центров власти и восхождение новых сил. Сама идея вновь переосмыслить себя как мировую державу довольно нова для Турции. Идеал современной Турции – неоим-

¹¹ Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

¹² Белоконев С.Ю., Иванов В.Г., Левина Е.В. Византийское наследие в современной Турции: особенности изучения и политическое значение // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – № 1. – С. 89–99.

перская страна, сочетающая в себе лучшие практики прошлого «кемализма» и современного «неоосманизма», который может быть осуществим благодаря продвижению в мир туркоцентричных идеологем¹³. Концепты, выдвигаемые Анкарой, затрагивают всю архитектуру системы международных отношений¹⁴. Она была мировой державой в лице Османской империи, и сегодня ее претензии снова стать мировой державой имеют под собой историческое прошлое. Не следует подвергать критике такой подход. Россия – также мировая держава, но мы получили статус мировой державы уже в Новое время. Поэтому нет основания обвинять Турецкую Республику в том, что она может угрожать национальным интересам России.

В XXI в. у Турецкой Республики возросла популярность имперских идей. В первую очередь это связано с публикацией Ахметом Давутоглу книги «Стратегическая глубина»¹⁵, в которой он указывает на уникальное местоположение Турции, находящейся на стыке регионов. Из-за ее центрального положения она должна проводить свою активную внутреннюю и внешнюю политику, обеспечивать собственную безопасность и безопасность сопредельных стран. Основной идеей концепции «Стратегической глубины» является пересмотр самой Турцией своей роли на международной арене, превращения ее из периферийного государства, подчиняющегося Западу, в региональную державу, ведущую независимую политику, следя исключительно своим собственным интересам.

У Турецкой Республики есть потенциал стать мировой державой, особенно вследствие активности Турции в первое десятилетие правления Партии справедливости и развития, когда Анкара

¹³ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 595–608. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608.

¹⁴ Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 29.

¹⁵ Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları. – 2014. – 600 s. – Турец. яз.

в рамках политики «ноль проблем с соседями»¹⁶ активно пыталась стать медиатором в различных конфликтах, а также усиливала деятельность на международных площадках, нередко становясь хабом, площадкой проведения глобальных саммитов. Турция благодаря реформам, которые проводились исходя из требований ЕС, смогла позиционировать себя как единственное демократическое мусульманское государство с работающей рыночной экономикой¹⁷. Однако статус мировой державы, к которому стремится Турция, предполагает высочайшую ответственность за процессы и последствия своих шагов в регионе, а также в близлежащих пространствах. В этом плане такого рода ответственность должна сочетаться с национальными интересами стран соседей, что, в свою очередь, предполагает их учет в государственной политике. Турция создает образ «моста», который объединяет не только Запад и Восток, но и Север и Юг, развитые и неразвитые государства¹⁸.

* * *

Таким образом, российско-турецкие отношения активно развиваются, однако характеристика двустороннего сотрудничества может быть дана только при комплексном и всестороннем рассмотрении всех внутренних и внешних факторов выстраивания связей. Во многом в настоящее время, учитывая формирование новой системы международных отношений, взаимодействие России и Турции нуждается в «новом дыхании»: необходимо изучение региона, подготовка соответствующих кадров и извлечение уроков из прошлого. Сегодня при трудной оценке перспектив российско-турецких отношений актуальной является разработка видения или концепции региональной безопасности, а на следующем этапе возможность подключения к этой работе представи-

¹⁶ Енокян А.В. Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002–2022 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 609–619.

¹⁷ Гузаеров Р.И. Турция как средняя держава в системе международных отношений // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 97–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06.

¹⁸ Аватков В.А. Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах. – 2021. – С. 8–13.

телей политологической науки Турции и Ирана, в целях использования опыта трех стран в рамках Астанинского процесса.

Важно отметить, что партнерские отношения Российской Федерации и Турецкой Республики повышают авторитет государства на международном уровне. Таким образом, в настоящее время Россия способствует укреплению позиций Турции на региональном и международном уровнях. Данный шаг имеет противоречивые последствия, поскольку не известно, какой позиции и курса будет придерживаться окрепшая страна, и сумеет ли она сохранить дружественные отношения с Москвой.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах. – 2021. – С. 8–13.
2. Аватков В.А., Крылов Д.С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 163–174.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 595–608. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608.
4. Белоконев С.Ю., Иванов В.Г., Левина Е.В. Византийское наследие в современной Турции: особенности изучения и политическое значение // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – № 1. – С. 89–99.
5. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 25–40.
6. Гузаев Р.И. Турция как средняя держава в системе международных отношений // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 97–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06.
7. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.

8. Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 49–52.
9. Резников А.Б. Советская Россия Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – URL: <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2014/3> (дата обращения: 23.01.2024).
10. Сбитнева А.И. Россия и Турция: долгий путь к сотрудничеству. Интервью генерального консула России в Стамбуле // Россия и современный мир. – 2023. – № 2 (119). – С. 275.
11. Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.
12. Бабаханоглу В. Сирийский кризис и внешняя политика: переходные отношения между Турцией и Россией. Babahanoğlu V. Suriye Krizi ve Dış Politika: Türkiye ve Rusya Arasında Geçişken İlişkiler // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2023. – S. 407–421. – Турсц. яз.
13. Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul: Küre Yayınları, 2014. – 600 s. – Турсц. яз.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.02

УДК 327+94

ПАНТЮРКИЗМ В РАМКАХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НАДЕИН-РАЕВСКИЙ Виктор Анатольевич

кандидат философских наук, директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона им. В.Б. Арзруни, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

E-mail: nrvictor@mail.ru

Для цитирования: Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм в рамках идеологической экспансии Турецкой Республики // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 17–24. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.02.

Аннотация. Статья посвящена пантюркизму как инструменту воплощения экспансионистских устремлений Турецкой Республики. С приходом к власти Р.Т. Эрдогана страна взяла курс на постепенное возвращение Турции в мировую политику. Лейтмотив пантюркизма, сопряженного с неоосманализмом, постепенно стал локомотивом внешнеполитического движения Турции. Особенностью же турецкого пантюркизма стал «пантуркизм», нацеленный на культурное и политическое объединение всех тюркских народов под эгидой Турции.

Ключевые слова: пантюркизм, Турция, неосманализм, эрдоганизм, экспансия, идеология.

Pan-Turkism within Framework of Ideological Expansion of Turkish Republic

Viktor A. NADEIN-RAEVSKIY

PhD in Philosophy, Director of the Institute for Political and Social Studies of the Black Sea-Caspian Region named after V.B. Artsruni, Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

E-mail: nrvictor@mail.ru

For citation: Nadein-Raevskiy V.A. (2024). Pan-Turkism within Framework of Ideological Expansion of Turkish Republic. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(5), pp. 17–24. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.02.

Abstract. The article is dedicated to pan-Turkism as a tool for the implementation of the expansionist aspirations of the Republic of Turkey. With the arrival of R.T. Erdogan to power, the country has set a course for the gradual return of Turkey to the global politics. The leitmotif of pan-Turkism, coupled with neo-Ottomanism, has gradually become the driving force behind Turkey's foreign policy movement. The peculiarity of Turkish pan-Turkism has become "pan-Turkism", aimed at cultural and political unification of all Turkic peoples under the auspices of Turkey.

Keywords: pan-Turkism, Turkey, neoottomanism, erdoganizm, expansion, ideology.

Пантюркизм как явление не ново. Его основы были заложены тюрками Российской империи еще в XIX в. Среди его отцов-основателей: Исмаил Гаспринский (Гаспаралы), Гаяз Исхаков (Аяз Исхаки), Заки Валидов (Заки Валиди Тоган) и др. Зарождение идеи пантюркизма тюрками – выходцами из России и ее использование и распространение в глобальном масштабе само по себе способно вызвать диссонанс у турецких последователей данной идеи, поэтому в современной Турции этому не уделяется должного внимания, а также подчеркивается, что именно Турция станет центром всего «турецкого мира» (в турецком языке нет слова «турецкий», что дополнительно придает нужную коннотацию).

Для того чтобы продолжить анализ пантюркизма в современной идеологии Турции, необходимо отметить предшественника данного течения – пантуранизма. Пантуранизм – идея единения всех урало-алтайских народов, говорящих на языках двух семей: финно-угорской и тюркской. Основы данной идеи были заложены в Финляндии и Венгрии. Финское движение фенноманов выступало за единение всех финно-угорских народов. В Венгрии же туризм принял форму, сближавшую его с тюркскими народами. Основоположником венгерского туризма выступил Герман (Армениус) Вамбери – путешественник, совершивший

экспедиции в Центральную Азию с целью собрать доказательства родства фино-угров и тюрок¹.

Идеи пантюркизма и пантуранизма дошли до турецкой интеллигенции к началу XX в., когда стало очевидно, что народы, подчиненные в период расцвета Османской империи – в основном славянские и арабские, – никогда не станут жить с турками в рамках одного государства, так как на протяжении веков ими поднимались антиосманские восстания². В связи с этим пришло понимание необходимости наращивания взаимодействия, объединения и, следовательно, подчинения всех тюрок ввиду языковой и культурной общности «исторического предназначения турок».

Этот глобальный план стал одним из катализаторов вступления Порты в Первую мировую войну. Известно, что одним из условий вступления Турции в войну на стороне Германии стало обещание немцев (по большей части устное) поддержать создание государства «Великий Туран». Немецкая идея заключалась в том, чтобы направить экспансию османов на Восток, а не на Запад в Европу. К тому же, экспансия Османской империи на Восток была выгодна Германской империи, так как подобный исход гарантированно столкнул бы Порту с Россией. Помимо этого, превращению Турции в главное тюркское государство мешало обилие нетюркских народов, проживавших на Востоке Анатолии. Последующие геноциды армянского, ассирийского и других народов можно связать с желанием «расчистить путь» на Восток, ликвидировав «армянский клин», отделявший османов от остального тюркского мира.

С распадом Османской империи и приходом Турецкой Республики пантюркизм как идеологема на недолгое время отошел на второй план, в связи с активным взаимодействием Советской России и Турции в период войны за независимость последней. Москва поставляла Анкаре золото, вооружение, а также были направлены

¹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 г. – 2-е изд. – Москва: А.И. Мамонтов, 1874. – 221 с.

² Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: Издательство «Русская панорама», 2017. – С. 15–16.

военные специалисты с боевым опытом Первой и Гражданской войн, наиболее заметным из которых стал М. Фрунзе³.

Тем не менее после завершения войны отношение Турции к СССР стало остывать. Москву беспокоили в первую очередь репрессии коммунистов, проводимые по указанию М. Ататюрка, а затем и активное предоставление убежища ключевым участникам и разработчикам пантюркистского движения. По нашим подсчетам, 24 известных турецких пантюркиста, стоявших у истоков движения, прибыли в Турцию из России.

Российские пантюркисты, мигрировавшие в Турцию, оказали решающее влияние на становление идеи в Турции. В ходе собраний последователей движения обсуждалось создание будущего «государства Туран», а также то, на каком языке в нем будут говорить. Примечательно, что почти единогласно на таких собраниях подчеркивалось, что основным языком для всех тюрок должен стать османский турецкий, а для родных языков было уготована участь стать лишь «факультативами» в средних школах.

При Кемале Ататюрке основной взгляд был обращен на стабилизацию и единение турецкого общества, а пантюркизм как глобальная идеологема всерьез не рассматривался вовсе, поэтому и на последователей пантюркизма не оказывалось никакого давления, а напротив, они приглашались с лекциями в университеты⁴.

Однако со смертью первого президента и началом Второй мировой войны, а особенно с началом Великой Отечественной войны, пантюркизм начал новый виток своего восхождения. Турция всю войну держала демонстративный нейтралитет, однако с самого начала конфликта Турция дислоцировала большое количество войск на своих восточных границах с целью начать свое наступление в Закавказье после взятия немцами Сталинграда. При этом Турция активно поставляла в Германию хромовую руду и продукты питания. В качестве идеологической поддержки правительство Турции допустило создание в стране организаций националистически-пантюркистского толка: З.В. Тоганом была создана

³ Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 г. до наших дней. Москва: Квадрига, 2017. – С. 75–86.

⁴ Надеин-Раевский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. Электронный журнал. – 2022. – № 1 (28). – С. 70. – DOI: 10.32726/2411-3417-2022-1-62-73.

пантюркистская организация «Гювен», а в организации «Бозкурт» начал свою политическую карьеру тогда еще лейтенант турецкой армии Алпарслан Тюркеш. После военного переворота 1960 г. теперь уже полковник А. Тюркеш создал современную партию Националистического движения, хорошо известную своими «отрядами «серых волков»» («Бозкурт»), возглавляемую Д. Бахчели. На данный момент эта партия является союзником Р.Т. Эрдогана.

Однако взятия Стalingрада не произошло, и Турция оставила идею о вторжении в Закавказье, а в конце Второй мировой войны номинально вступила в войну против Третьего рейха. К тому же, был начат недолгий период преследования пантюркистов с целью снизить напряжение с Советским Союзом и откреститься от обвинений в подготовке нападения. В ходе «дела пантюркистов» к разным годам заключения были приговорены основные деятели движения. Тем не менее почти все осужденные были помилованы, либо отпущены на свободу раньше положенного. Причиной этого стало стремительное сближение с Западом и снижение прямой угрозы со стороны СССР.

Несмотря на то что после Второй мировой войны пантюркизм как явление вновь вступил в этап своего затишья, «Бозкурт» – «Серые волки» – активно вели свою деятельность. Данная организация в первую очередь стала известна миру благодаря своей террористической деятельности, среди которых покушение на папу Римского в 1981 г.

По-настоящему расцветом пантюркизма стал период конца XX и начала XXI в. Начало XXI в., а именно приход Р.Т. Эрдогана к власти, вдохнул новую жизнь в достаточно на тот момент старую идеологему⁵. На современном этапе пантюркизм стал неотъемлемой частью внешнеполитического дискурса турецких политиков, что выражается в различных формах⁶. На заре своего правления Р.Т. Эрдоган продемонстрировал, что он сторонник политического

⁵ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 291–302. – DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302.

⁶ Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4(4). – С. 56–60. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.

ислама, и достаточно долгое время придерживался этого курса. Тем не менее бывший министр иностранных дел и премьер-министр иностранных дел А. Давутоглу, издав свою книгу «Стратегическая глубина»⁷, перевернул с ног на голову всю внешнюю политику страны, фактически положив начало «неоосманизму», который создал симбиоз с идеями пантюркизма и вылился в современные подходы Анкары по внешнеполитическому взаимодействию с исламским, постосманским и тюркским мирами.

Дополнительным импульсом для идеологии стал проповедник и имам Ф. Гюлен, а именно основание им в конце XX в. так называемых «лицеев», в которые он направлял молодых учителей с целью «учить турок». Зачастую данные преподаватели отправлялись в тюркские страны добровольно и на безвозмездной основе, добираясь до места назначения за свой счет, что отдельно подчеркивает идейно-ценностную силу, которая предоставила пантюркизму возможность распространяться и впоследствии стать залогом идеологической экспансии Турции.

Плоды этой работы видны на бывших советских тюркских республиках. На Постсоветском пространстве было создано более 200 «турецких лицеев» – в Казахстане действовало 26 лицеев, в Узбекистане – 26, в Азербайджане – 26, в Киргизии – 13 и более 20 лицеев в Туркменистане⁸. Эти лицеи закончили тысячи молодых людей, 26 тыс. тюрок с постсоветского пространства получили образование в турецких университетах по государственной программе ТИКА. К 2000 г. Турции проходили обучение порядка 18 600 туркоязычных слушателей⁹.

Куда более важным последствием этой работы стало создание в бывших советских республиках огромной прослойки идейно-ориентированных на Турцию людей, воспитанных в протурецкой среде, часть из которых оказалась у власти в своих

⁷ Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul: Küre Yayınları, 2010. – 584 s. – Турец. яз.

⁸ Система образования в Туркменистане: интересные подробности // Central Asia Monitor. – 2016. – URL: camonitor.kz/24828-sistema-obrazovaniya-v-turkmenistane-interesnyepodrobnosti.html (дата обращения: 17.01.2024).

⁹ Kurtulus B. Cooperation in the Fields of Education and Science Between Turkey and the Turkish Republics // Eurasian Studies. Ankara. – N 17. – P. 44.

странах. Разумеется, в этих лицеях не преподавалась история России, с которой данные тюркские народы жили веками, а упор делался исключительно на историю Османской империи и современной Турции.

Подобные попытки влиять на регион через образование принимались Гюленом и на территории России, однако в 2008 г. Верховным Судом России организаций, аффилированные с турецким проповедником, были запрещены¹⁰. Ставка на российских тюрок была оправданна ввиду того, что 56% российских территорий – автономные республики, значительная часть из которых с крупным тюркским населением. Тем не менее сегодняшняя российская молодежь тюркского происхождения обрела самосознание и желание как развивать свою собственную культуру, так и быть частью большого общероссийского континуума. Подобный позитив существенно сократил возможности Турции идеологически влиять на значительную часть населения.

Таким образом, Турция имплементировала идеологию, ведущую свою историю с XIX в., в свою современную внешнюю политику. Пантюркизм наряду с неоосманизмом позволил Анкаре заложить фундамент для реставрации своих имперских амбиций, которые по итогу вышли за рамки постосманского пространства. Сегодня Турция активно ведет работу по интеграции в свою сферу влияния всех тюркских государств на постсоветском пространстве¹¹. На этом поприще уже достигнуто заметное число успехов, среди которых очевидное и планомерное выстраивание концепции «Тюрки – это турки» через образование, экономику, культуру. Однако наибольшую опасность для культурной самостоятельности тюркских народов представляют попытки привести тюркские языки к общему турецкому знаменателю – принятие решения ряда среднеазиатских государств о переходе на латиницу по турецкому образцу является ярким примером этого.

¹⁰ Признание экстремистским религиозного объединения «Нурджулар» // Российская газета. – 07.05.2008. – URL: <https://rg.ru/documents/2008/05/07/vs-reshenie-dok.html> (дата обращения: 12.01.2023).

¹¹ Аватков В.А., Гузаров Р.И. Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве Этнолингвистический аспект // Свободная мысль. – 2023. – № 4 (1700). – С. 69–76.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 291–302. – DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302.
2. Аватков В.А., Гузаев Р.И. Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект // Свободная мысль. – 2023. – № 4 (1700). – С. 69–76.
3. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 г. – 2-е изд. – Москва: А.И. Мамонтов, 1874. – 221 с.
4. Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 г. до наших дней. – Москва: Квадрига, 2017. – 376 с.
5. Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. – Москва: Издательство «Русская панорама», 2017. – 316 с.
6. Надеин-Раевский В.А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. Электронный журнал. – 2022. – № 1 (28). – С. 62–73. – DOI: 10.32726/2411-3417-2022-1-62-73.
7. Признание экстремистским религиозного объединения «Нурджулар» // Российская газета. – 07.05.2008. – URL: <https://rg.ru/documents/2008/05/07/vs-reshenie-dok.html> (дата обращения: 12.01.2023).
8. Система образования в Туркменистане: интересные подробности // Central Asia Monitor. – 2016. – URL: camonitor.kz/24828-sistema-obrazovaniya-v-turkmenistane-interesnyepodrobnosti.html (дата обращения: 17.01.2024).
9. Цибенко В.В. Столетие формирования парадигмы исторического сознания в Турецкой Республике: основные акторы и базовые сюжеты // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 42–63. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.03.
10. Kurtulus B. Cooperation in the Fields of Education and Science Between Turkey and the Turkish Republics // Eurasian Studies. Ankara. – N 17. – P. 44.
11. Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul: Küre Yayınları, 2010. – 584 s. – Турец. яз.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.03

УДК 327

ХАМАС КАК ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. КОНФРОНТАЦИЯ С ИЗРАИЛЕМ – КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

ИЛЬИН Алексей Александрович

кандидат политических наук,

научный сотрудник редакции журналов

«Россия и мусульманский мир» на рус. и англ. яз., ИНИОН РАН.

E-mail: korablevrr@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7002-4057

Для цитирования: Ильин А.А. ХАМАС как военная и политическая организация. Конфронтация с Израилем – ключевые особенности и идеологические принципы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 25–35. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.03.

Аннотация. Палестино-израильский конфликт октября 2023 г. привил к себе внимание всего мусульманского мира, а средства массовой информации начали сгущать краски и распространять информацию о скором начале третьей мировой. Пока научное сообщество разбирается в причинах конфликта, лидеры практически всех стран призывают Израиль и Палестину сложить оружие. Аналитики не исключают, что конфликт станет затяжным, так как стороны не готовы к переговорам. Причиной настоящего противостояния политологи называют не борьбу за территорию, которая в предыдущие периоды являлась основной. Сегодня причиной конфликта стало недовольство ХАМАС новым раскладом мировых центров силы. Автор обозначил перспективы урегулирования противоборства между сторонами и роль США в примирении. Определил репутационные позиции американской политической элиты в замораживании конфликта и риски Америки потерять статус мирового политического гегемона.

Ключевые слова: ХАМАС, Израиль, Ближний Восток, сектор Газа, Палестина, война.

Hamas as Military and Political Organization. Confrontation with Israel – Key Features and Ideological Principles

Aleksey A. ILIN

PhD in Political Science,

Research Associate, Department of the Journals

“Rossiya i Musulmanskiy Mir” & “Russia and the Moslem World”,

INION RAN.

E-mail: korablevrr@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7002-4057

For citation: Ilin A.A. (2024). Hamas as Military and Political Organization. Confrontation with Israel – Key Features and Ideological Principles. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(5), pp. 25–35. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.03.

Abstract. Israeli-Palestinian October 2023 conflict attracted the attention of the entire Moslem world, and the media began to dramatize the situation and spread information about the imminent start of the Third World War. While the scientific community is studying causes of the conflict, leaders of almost all countries are calling on Israel and Palestine to lay down their arms. Analysts do not rule out that the conflict will become protracted, as the parties are not ready for negotiations. Political scientists see the reason of the current confrontation not in a struggle for territory, which in previous periods was the main one. Today it is the Hamas's dissatisfaction with the new alignment of the world that became cause of the conflict. The author outlined the prospects for settlement of the confrontation between the parties and the role of the United States in reconciliation, defined reputational positions of the American political elite in freezing the conflict and the risks of America losing its status of the global political hegemon.

Keywords: Hamas, Israel, Middle East, Gaza Strip, Palestine, war.

Исламское движение ХАМАС 27 лет назад пришло к власти в Палестине демократическим способом. По официальным данным палестинского ЦИК: «Исламские радикалы получили 76 мандатов – больше половины общего числа депутатов в 132-местном палестинском парламенте»¹. Победить на выборах ХАМАС уда-

¹ Асмолов Г. «ХАМАС» всему // Коммерсантъ. – 27.01.2006. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/644162> (дата обращения: 17.01.2024).

лось во многом благодаря демонстрации единства своих рядов и тщательно продуманной предвыборной кампании. Для участия в выборах организация нарастила свой бюджет примерно до \$90 млн. «Около 85% из них шли на финансирование его политической деятельности, а оставшиеся средства расходовались на терроризм»².

Вместе с умением решать социальные проблемы организация приложила серьезные усилия к изменению своего имиджа. Устоявшийся образ воинственных радикалов она поменяла на конструктивную политическую силу, но это никак не успокоило политиков Израиля. Бывший депутат от правой партии «Ликуд» Сильван Шалом тогда заявил, что победа исламистов «это политическое землетрясение, которое возвращает Израиль на 50 лет назад и в конце концов приведет к полному хаосу на всем Ближнем Востоке»³. Очевидно, что эскалация палестино-израильского конфликта способна не только изменить весь регион, но и глобальные политические контуры.

Отметим, что руководство ХАМАС базируется в секторе Газа. Имеет множество ответвлений в самой Палестине и за ее пределами. Политические и военные органы ХАМАС переплетены между собой и практически неразделимы. Важной особенностью организации можно считать то, что она показала миру, как получить успех в политической гонке со слабыми светскими режимами. Для людей на Западе это стало большим сюрпризом, но не для палестинцев, которые воспринимают организацию как симбиоз религии и политики в среде мусульман XXI в.

Как отмечают исследователи К.А. Крылов и В.М. Морозов, «появление Движения исламского сопротивления (“Харака аль-мукаума аль-исламий”, ХАМАС) на оккупированных Израилем палестинских территориях в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан стало прямым следствием того, что некогда популярная среди крупнейших организаций Палестинского движения сопротивления идея арабского единства исчерпала себя. Если во

² Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. – Yale University Press, 2006. – P. 237.

³ Асмолов Г. «ХАМАС» всему // Коммерсантъ. – 27.01.2006. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/644162> (дата обращения: 17.01.2024).

время арабо-израильских войн 1948–1949, 1956, 1967 и 1973 гг. эта идея действительно была главным фактором, объединявшим страны арабского мира, то уже после подписания мирного договора между Египтом и Израилем в марте 1979 г. на основе Кэмп-Дэвидских соглашений она быстро утратила былую актуальность. На смену арабскому национализму и арабскому единству пришли новые формы этнотERRиториального национализма, в том числе палестинского национализма, имевшего радикально-исламскую направленность⁴. Это привело к появлению исламистских групп и организаций, многие из которых ставили перед собой цель – свержение светских режимов и установление властно-политических структур, соответствующих законам шариата.

Нужно отметить, что ХАМАС имеет довольно непростую политическую систему. Власть в организации принадлежит Генеральному Совету Шуры. Занимается Совет поддержкой политического руководства ХАМАС и распространением идеологии. Формируется Совет посредством выборов и в несколько этапов. «Вначале осуществляется отбор коллегии выборщиков, которые избираются путем тайного голосования в четырех «округах». Они условно разделены следующим образом: сектор Газа, Западный берег, Израиль (заключенные в тюрьмах) и зарубежные ячейки. Затем тайно избираются местные Советы Шуры и их представители. А уже из них происходит отбор членов в Генеральный Совет Шуры, соответственно, в нем всегда есть представители от каждого «округа».

Количество членов Генерального Совета Шуры от ХАМАС составляет 45 человек, также выбираются еще 12 человек из других ответвлений «Братьев-мусульман». Каждая фаза выборов занимает три или четыре месяца⁵. Важно, что выборы проходят в обстановке строжайшей секретности, а имена членов Совета не разглашаются. Интересно и то, что внутри нет никакой внутренне-

⁴ Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 84–99. – DOI: 10.17976/jpps/2018.04.07.

⁵ Фаттах А. ХАМАС начинает внутренний предвыборный марафон = HAMAS badaat marason intihabatiha ad-dahyliya // Dzharidat Al-Qabas. – 05.02.2017. – Араб. яз. – URL: <https://alqabas.com/article/354569> – انتخاباتي-الخامس-الداخلي- بدأت-ماراثون- (дата обращения: 17.01.2024).

политической агитации. Конечное решение за членами Политбюро. «Его глава может занимать пост только два срока. Выборы в Политбюро в 2017 г. (когда Исмаил Хания возглавил его, сменив Халеда Машала) показали, что на место председателя могут выдвигать свои кандидатуры только влиятельные и высокопоставленные лица ХАМАС. Глава Политбюро имеет ключевое влияние на организацию деятельности движения в Газе, Самарии и Иудее, а также за пределами Палестины. Однако судьбоносные решения он обязан согласовывать с Генеральным Советом Шуры, что было заложено еще идеологом движения шейхом Ахмедом Ясином»⁶.

Довольно интересно выглядит и система безопасности ХАМАС. Дело в том, что силы охраны имеют довольно серьезное разветвление. Важным блюстителем порядка выступает полиция, которая имеет влияние на суше и воде. Обращаем внимание, что полиция создана из элитных подразделений быстрого реагирования и морского спецназа. Поэтому полиция имеет право арестовывать высших должностных лиц, подавлять демонстрации силовым путем, охранять прибрежную зону около Газы.

Помимо полиции в ХАМАС представлены органы внутренней безопасности, аппарат охраны и безопасности, органы национальной безопасности и органы гражданской обороны. «Органы внутренней безопасности тесно сотрудничают с Бригадами “Иzz ад-Дин аль-Кассам”, а их члены могут входить в состав Бригад. Подготовка органов внутренней безопасности осуществлена таким образом, что в случае вхождения Израиля в сектор, они должны выполнять роль как регулярной армии, так и партизан. Аппарат охраны и безопасности был создан для обеспечения охраны первых лиц ХАМАС. Органы национальной безопасности ответственны за мониторинг границ с Египтом и пограничных переходов, пытаются осуществлять контроль над контрабандой, которая проходит по туннелям и морю. Они не раз обстреливали израильские суда с целью обеспечения бесперебойных поставок для сборки и установки ракет. Органы гражданской обороны отвечают за внут-

⁶ Махмутова М.И. Специфика функционирования движения ХАМАС в современном мире // Вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 3 (45). – С. 99–111. – DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-99-111.

реннюю безопасность Газы, непроникновение израильских спецслужб или членов ФАТХ в сектор»⁷.

В целом структура ХАМАС выстроена по вертикали, однако принятие всех основных решений возможно только совещательным способом. Аппарат управления обязан учитывать мнение Генерального Совета Шуры и высокопоставленных военных. Содержание военного крыла Бригад «Иzz ад-Дин аль-Кассам» обходится примерно в \$260 млн.⁸

Довольно мощная армия и разветвленная система ХАМАС объясняется тем, что Израиль арабы Ближнего Востока воспринимают как причину всех бед. Начало было положено еще в 1947 г. Тогда Генеральная Ассамблея ООН создала два независимых государства – арабское и еврейское, что стало причиной противостояния между Израилем и Палестиной. Дело в том, что создание Государства Израиль воспринималось в качестве угрозы не только арабами самой Палестины, но и соседними арабскими государствами региона. «В декабре 1947 г. на совещании в Каире главы арабских государств выражали обеспокоенность относительно дальнейших целей сионистов на Ближнем Востоке. Опасения сводились к захвату ими не только всей территории Палестины, но также и Трансиордании, южной части Сирии и Ливана. Отмечалось также, что после установления контроля над указанной территорией сионистские руководители перестанут обходиться с арабами «мягко» и, почувствовав себя «достаточно сильными», «лишат арабов их земель ... и если будет необходимо, то выдворят их из страны»⁹. Опасения арабов оказались не напрасными. Молодое еврейское государство ставило перед собой цель – наращивание военного потенциала для последующего расширения

⁷ ХАМАС и характер террористической угрозы со стороны сектора Газа = Хитнахалют ХАМАС вэ-офанав шель июм ха-терор мэ-рцоат Азза // Израиль: Мерказ ха-мида лэ-модиин вэ-лэ-терор ха-мерказ лэ-морешет ха-модиин. – 2010. – С. 252–296. – Иврит.

⁸ Shaban O. Hamas budget shows another tough year ahead for Gaza // Al-Monitor. – March 2014. – URL: <https://www.almonitor.com/pulse/tr/contents/articles/originals/2014/03/hamasgaza-budget-economy-finance-blockade.html> (дата обращения: 27.12.2023).

⁹ Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem 1947–1949. – Cambridge, 2004. – Р. 24.

границ. Интересно, что в конце 1947 г. на территории Палестины стали формироваться израильские военные организации: «Хагана», «Штерн», «Иргун цваи леуми».

Официально сообщалось, что деятельность их была направлена на защиту границ, фактически все сводилось к «очищению» территории от арабского населения. Нужно отметить, что деятельность вооруженных формирований Израиля не ограничивалась только территориями, предназначенными для еврейского государства. Подобная стратегия подтверждается руководителем «Иргуна» М. Бегином в 1948 г.: «В то время как пять арабских государств (Египет, Ирак, Сирия, Ливан, Трансиордания) готовились к совместной агрессии, мы продолжали вылазки на арабские территории. Но было очевидно, что одни вылазки не могут решить проблему, заключавшуюся в установлении контроля над всей территорией... В конце января 1948 г. на совещании командиров “Иргун” мы наметили четыре стратегические цели: Иерусалим, Яффа, равнина Лида-Рамла и треугольник (территория в центре Палестины с угловыми точками Наблус – Дженин – Тулькарм). Мы считали эти планы альтернативными, т.е. отвечающими нашим возможностям в тот или иной момент. Из четырех мы выполнили только вторую цель плана. Но взятие Яффы – событие первоочередной важности»^{10,11}. Так, сионистские вооруженные формирования провели 13 крупных военных операций, причем восемь из них были проведены за пределами еврейского государства.

Таким образом, создание на Ближнем Востоке нового Государства Израиль сопровождалось активизацией арабо-еврейского противостояния, что получило не столько дипломатическое, сколько военное измерение. Поэтому опасения журналистов, политиков и политологов, что конфликт на Ближнем Востоке может перерасти в третью мировую – не просто информационная сенсация, а возможная реальность. Дело в том, что ХАМАС имеет глобальный охват. «В Сирии длительное время находилась штаб-квартира ХАМАС с председателем Политбюро Х. Машалем. Да-

¹⁰ Истоки и история проблемы Палестины, 1917–1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.

¹¹ Friedlander D., Goldscheider C. The Population of Israel. – N.-Y.: Columbia Univ. Press, 1979. – P. 142.

маск поддерживал деятельность движения, поскольку оно позиционирует себя как сопротивление сионизму. Однако отношения были разорваны в 2012 г. после того, как ХАМАС поддержал оппозиционные настроения и стал выступать против режима президента Башара Асада. Однако в 2019 г. И. Хания стал проявлять гибкость и заявил, что ХАМАС просто дистанцировался от внутрисирийских проблем»¹².

У ХАМАС имеется множество ячеек в Ливане, и она связана с «Хизбаллой». Тесные связи ХАМАС имеет и с Тегераном, особенно с Корпусом стражей исламской революции. «Иранские военные не раз предлагали свою помощь в подготовке палестинского движения сопротивления, ХАМАС получает от них логистическую поддержку и оружие. Нередко в различных схемах по отправке денег и оружия «Хизбалла» используется в качестве транзитера. Однако между Тегераном и ХАМАС возникали трения, в первую очередь, это было связано с сирийским вопросом. Визиты делегаций ХАМАС в Тегеран с 2017 г. призваны уладить разногласия и усилить «иранскую ось» в регионе»¹³.

В Турции ХАМАС имеет оперативную базу между представителями ХАМАС и крепкие связи с частной турецкой военной компанией САДАТ. «Представители ХАМАС становятся владельцами турецких коммерческих компаний, открывают счета в банках и переводят средства на деятельность своей организации»¹⁴. Помимо своих ячеек в пределах Палестины и арабских странах, сторонников ХАМАС можно встретить в Европе и США.

Нынешний конфликт, который вспыхнул с новой силой между Израилем и ХАМАС, уже основан не на факте разделения земель между палестинцами и евреями, а на почве нового расклада

¹² Abu Toameh Kh. Syria says no to restoring ties with ‘terrorist-supporting’ Hamas // The Jerusalem Post. – 12.06.2019. – URL: <https://www.jpost.com/middle-east/syria-no-to-restoring-ties-with-terrorist-supporting-hamas-592149> (дата обращения: 25.12.2023).

¹³ Делегация ХАМАС выразила соболезнования в связи с убийством Сулеймани = Вафд мин ХАМАС фи Иран ли-т-таазия фи макталь Сулеймани // Рай аль-Йоум. – 06.01.2020. – Араб. яз. – URL: [https://www.raialyoum.com/%D9%88%D9%82%D8%A7%D9%84-%D9%85%D9%86-%D8%AD%D9%85%D8%A7%D9%84-%D9%81%D9%8A%D9%82-%D9%81%D9%8A-%D9%85%D9%82%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%85](https://www.raialyoum.com/%D9%88%D9%82%D8%A7%D9%84-%D9%85%D9%86-%D8%AD%D9%85%D8%A7%D9%8A%D9%82-%D9%81%D9%8A-%D9%85%D9%82%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%85) (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁴ Hamas Operations in Turkey // Shabak. – URL: <https://www.shabak.gov.il/english/publications/Pages/Hamas-Operations-in-Turkey.aspx> (дата обращения: 06.10.2023).

мировых центров силы. Дело в том, что Вашингтон находится в противостоянии с радикальными исламистами. Израиль для США – форпост на границах с арабским миром. Правда сейчас свои цели Вашингтон начал редактировать. Причиной тому послужил накал ситуации на Ближнем Востоке. Попытки Израиля зачистить сектор Газа оказались безуспешными и ведут государство к эскалации конфликта на ливанских рубежах. Перспектива второго фронта в Ливане озадачивает администрацию Джозефа Байдена. Конгресс не может распределить средства на нужды своей страны и согласовать финансовую помощь Украине, Восточной Европе, Тайвань, а тут еще Израиль нацелен на второй фронт. Умерить военный пыл израильтян поспешил госсекретарь США Энтони Блинкен. Во время рождественских каникул он посетил Израиль и обозначил контуры урегулирования кризиса на Ближнем Востоке.

Очевидно, что боевые действия в Газе продлятся еще несколько месяцев, но ключевые игроки в регионе, с подачи Блинкена, уже сейчас готовятся определять будущее Палестины после завершения войны. Американский дипломат отметил, что «Саудовская Аравия, Иордания, Катар и ОАЭ, а также Турция согласились начать обсуждение послевоенного устройства Газы... Они решили работать вместе и координировать наши усилия, чтобы помочь сектору Газа стабилизироваться и восстановиться, наметить политический путь вперед для палестинцев и работать для долгосрочного восстановления Газы»¹⁵.

При этом отмеченные выше арабские страны сопротивлялись обсуждать послевоенное устройство Газы, но видимо американцы решили пойти на уступки для арабского мира. Власти Израиля пока отвергают перспективу создания палестинского государства. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху также не спешит говорить о выводе израильских военных из Газы и о послевоенном – или каком-либо другом – будущем сектора. Следует предположить, что это дело времени. Поскольку без помощи США Израиль не сможет противостоять ХАМАС. Поэтому рано или поздно пойдет на невыгодные для своей страны условия.

¹⁵ Байназаров Э. США заглянули за горизонт войны в Газе // Коммерсантъ. – 09.01.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6443604> (дата обращения: 10.01.2024).

* * *

Очевидно, что военно-политическое столкновение между Израилем и ХАМАС политическая элита США рассматривала как способ укрепления влияния в регионе за счет Израиля, но просчиталась. Арабский мир намекнул властям США, что поддержит ХАМАС в противостоянии с израильтянами. Главным политическим защитником ХАМАС выступил президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган.

Турция член НАТО, а турецкая армия одна из сильнейших в мире. Серьезные намерения Турции Америка уяснила и теперь пытается заморозить конфликт, поскольку не потянет его финансирование, так как помимо Израиля США оказывают помощь острову Тайвань и Украине, а конфликт с Турцией Америке сейчас не нужен. Плюс к этому Америка готовится к выборам президента страны. Поэтому политическая элита Штатов пытается на время сконцентрироваться на решении внутренних вопросов. «Ястребиная» международная политика США уже подорвала военную и политическую мощь ведущих международных игроков Европы и сделала их еще более зависимыми от себя.

В настоящее время США выгоднее наблюдать и выделять незначительные средства на поддержание существующих геополитических конфликтов. Гегемония США рушится, на международную политическую арену вышли новые серьезные игроки – Россия и Китай. Поэтому политическая элита США пытается взять время для анализа новой расстановки сил в мире.

Список источников и литературы

1. Асмолов Г. «ХАМАС» всему // Коммерсантъ. – 27.01.2006. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/644162> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Байназаров Э. США заглянули за горизонт войны в Газе // Коммерсантъ. – 09.01.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6443604> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Истоки и история проблемы Палестины, 1917–1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.

4. Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 84–99. – DOI: 10.17976/jpps/2018.04.07.
5. Махмутова М.И. Специфика функционирования движения ХАМАС в современном мире // Вестник Брянского государственного университета. – 2020. – № 3 (45). – С. 99–111. – DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-99-111.
6. Abu Toameh Kh. Syria says no to restoring ties with ‘terrorist-supporting’ Hamas // The Jerusalem Post. – 12.06.2019. – URL: <https://www.jpost.com/middle-east/syria-no-to-restoring-ties-with-terrorist-supporting-hamas-592149> (дата обращения: 25.12.2023).
7. Friedlander D., Goldscheider C. The Population of Israel. – N.-Y.: Columbia Univ. Press, 1979. – 240 p.
8. Hamas Operations in Turkey // Shabak. – URL: <https://www.shabak.gov.il/english/publications/Pages/Hamas-Operations-in-Turkey.aspx> (дата обращения: 06.10.2023).
9. Levitt M. Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad. – Yale University Press, 2006. – 324 p.
10. Morris B. The Birth of the Palestinian Refugee Problem 1947–1949. – Cambridge, 2004. – 644 p.
11. Shaban O. Hamas budget shows another tough year ahead for Gaza // Al-Monitor. – March 2014. – URL: <https://www.almonitor.com/pulse/tr/contents/articles/originals/2014/03/hamasgaza-budget-economy-finance-blockade.html> (дата обращения: 27.12.2023).
12. Делегация ХАМАС выразила соболезнования в связи с убийством Сулеймани = Вафд мин ХАМАС фи Иран ли-т-таазия фи макталь Сулеймани // Рай аль-Йоум. – 06.01.2020. – Араб. яз. – URL: <https://www.raialyoum.com/وفد-من-حماس-في-ايران-للتعزية-في-مقتل-سلي> (дата обращения: 25.12.2023).
13. Фаттах А. ХАМАС начинает внутренний предвыборный марафон = HAMAS badaat marason intihabatiha ad-dahyliya // Dzharidat Al-Qabas. – 05.02.2017. – Араб. яз. – URL: <https://alqabas.com/article/354569> (дата обращения: 17.01.2024).
14. ХАМАС и характер террористической угрозы со стороны сектора Газа = Хит-нахалют ХАМАС вэ-офанав шель июм ха-терор мэ-рроат Азза // Израиль: Мерказ ха-мида лэ-модиин вэ-лэ-терор ха-мерказ лэ-морешет ха-модиин. – 2010. – 332 с. – Иврит.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.04

УДК 327

ФАКТОР США В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИЗРАИЛЯ

КОРОЧКИНА Виктория Анатольевна

кандидат политических наук, доцент факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ).

E-mail: v.korochkina@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-2730-0938

Для цитирования: Корочкина В.А. Фактор США в военно-политическом и региональном позиционировании Израиля // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 36–56. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.04.

Аннотация. Политический кризис в Израиле и война в секторе Газа, начавшаяся 7 октября 2023 г., вернули в социально-политическую повестку дня вопрос о характере и содержании взаимоотношений с США, которые в той или иной степени обеспечивают функционирование Израиля, особенно в условиях острых военно-политических кризисов. Напряженные отношения между администрацией Байдена и крайне правой религиозно-националистической коалицией во главе с премьер-министром Биньямином Нетаньяху стали не только результатом неприязни между двумя лидерами на личном уровне. Они являются проявлением в израильском политическом мейнстриме тенденции, которая вызвана постепенным осознанием израильской политической элитой того, что достижение национальных интересов невозможно в условиях зависимости от внешнего игрока в лице США, пусть даже и считающихся «главным стратегическим союзником».

Трудности израильского политического руководства в принятии суверенных решений по ключевым направлениям политики, с одной стороны, сопряжены с объективным давним зависимым положением еврейского государства от США в военно-политической и других сферах, с другой – усугубляют его положение в регионе и на международной арене, препятствуют решению стратегических задач на фоне ослабления Америки, постепенной утраты прежнего статуса и деградации ее имиджа ведущей мировой державы. США все более становятся для Израиля

препятствием, в том числе в процессе нормализации отношений с арабскими соседями.

Ключевые слова: военная помощь США, Израиль, крайне правое правительство Нетаньяху, администрация Байдена, ухудшение американо-израильских отношений.

US Factor in Military-Political and Regional Positioning of Israel

Victoria A. KOROCHKINA

PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Faculty of Political Science, St. Petersburg University.

E-mail: v.korochkina@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-2730-0938

For citation: Korochkina V.A. (2024). US Factor in Military-Political and Regional Positioning of Israel. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (5), pp. 36–56. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.04.

Abstract. The political crisis in Israel and the war in the Gaza Strip that began on October 7, 2023 have returned to the socio-political agenda the issue of the nature and content of relations with the United States, which to one degree or another ensure the functioning of Israel, especially in conditions of acute military-political crises. The tense relationship between the Biden administration and the far-right religious-nationalist coalition led by Prime Minister Benjamin Netanyahu is not just a result of personal animosity between the two leaders. They are a manifestation in the Israeli political mainstream of a trend that is caused by the gradual awareness of the Israeli political elite that achieving national interests is impossible in dependence on an external player as the United States, even if it is considered the “main strategic ally”.

The difficulties of the Israeli political leadership in making sovereign decisions on key policy areas, on the one hand, are associated with the objective long-standing dependent position of the Jewish state on the United States in the military-political and other spheres, on the other hand, they aggravate its position in the region and in the international arena and impede a solution of strategic tasks against the background of the weakening of America, the gradual loss of its former status and the degradation of its image as a leading world power. The United States is increasingly becoming an obstacle for Israel, including normalisation with its Arab neighbors.

Keywords: US military aid, Israel, Netanyahu's far-right government, Biden administration, deterioration of US-Israeli relations.

В Израиле, где по итогам внеочередных выборов в Кнессет 25-го созыва 1 ноября 2022 г. к власти пришла возглавляемая премьер-министром Биньямином Нетаньяху крайне правая религиозно-националистическая коалиция, некоторые министры позволили себе публичные довольно резкие высказывания в адрес США в ответ на политику администрации Байдена по палестинскому вопросу. Это сильно контрастировало с, казалось бы, идиллическими американо-израильскими отношениями в период администрации Дональда Трампа (2017–2021), самого произраильского в истории президента США. В частности, министр национальной безопасности Итамар Бен-Гвир, лидер ультраправой националистической партии «Еврейская сила», сторонник движения «Ках» (признанного террористическим в США, Израиле и др. странах), сказал: «Я действительно восхищаюсь Соединенными Штатами Америки, но, при всем уважении, мы не очередная звезда на американском флаге»¹.

Посол США в Израиле Томас Найдс (2021–2023) назвал «дураком» министра финансов Бецалеля Смотрича, лидера еще одной националистической партии «Религиозный сионизм», добавив следующее: «У него рейс в Вашингтон, и если бы я мог, то сбросил его с самолета». Это была реакция на высказывание Б. Смотрича относительно того, что Государство Израиль должно стереть с лица земли палестинский город Хувару на Западном берегу реки Иордан, где были убиты двое евреев².

Натянутые отношения между командой Дж. Байдена и Б. Нетаньяху, а также его правительством, вряд ли стоит рассматривать как беспрецедентные (только если по их накалу и публичности). К израильской политической элите осознание необходимости проведения суверенной политики стало постепенно приходить в период администрации Барака Обамы. В этом контексте знаковым событием можно считать неучастие представи-

¹ Likud minister slams Smotrich, Ben Gvir's ‘unrealistic’ call for Gazan emigration // The Times of Israel. – 04.01.2024. – URL: <https://www.timesofisrael.com/likud-minister-slams-smotrich-ben-gvirs-unrealistic-call-for-gazan-emigration/> (дата обращения: 16.01.2024).

² Smotrich responds to US Ambassador Nides: ‘I’m not mad’ // Israel National News. – 04.03.2023. – URL: <https://www.israelnationalnews.com/news/368256> (дата обращения: 16.01.2024).

телей Израиля в голосовании в Генеральной Ассамблее ООН по резолюции 68/262 от 27 марта 2014 г., которая подтверждала территориальную целостность Украины после возвращения Крыма в состав Российской Федерации. Это было сделано вопреки давлению США, которые требовали от Израиля проголосовать солидарно с большинством западных стран³.

Несмотря на понимание в Израиле того, что отстаивание национальных интересов невозможно в условиях их вторичности по отношению к интересам США, эксперты ведущих «мозговых центров» страны настаивают на том, что стратегические отношения с Америкой жизненно важны для национальной безопасности еврейского государства, потому должны поддерживаться любой ценой. В частности, на этом настаивают генерал-майор в отставке Амос Гилад, исполнительный директор Института политики и стратегии (IPS) в Университете Райхмана, и Шай Хар Цви, руководитель отдела международных и ближневосточных отношений IPS. Тогда как Гил Тамари, редактор мировых новостей израильского телеканала Channel 13, полагает, что с начала войны в Газе у Израиля появилась «нянька» в лице Государственного секретаря США Энтони Блинкена, частота визитов которого в страну составила в среднем раз в десять дней. Стоит отметить, что глава Госдепа принимал участие в заседаниях военного кабинета Израиля (на которых обсуждаются наиважнейшие военно-политические, стратегические и тактические вопросы)⁴, где министры убеждали его в том, что израильская армия в секторе Газа «соблюдает законы войны и делает все, чтобы избежать жертв среди гражданского населения»⁵. В связи с этим, Г. Тамари задается вопросом: «С одной стороны, это хорошо, что США оказывают

³ Эпштейн А.Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. II. Эпоха дипломатии: сорок лет «борьбы за мир», 1974–2014. – Москва: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014. – 319 с.

⁴ В него входит премьер-министр Биньямин Нетаньяху, министр обороны Йоав Галант, бывший начальник Генерального штаба ЦАХАЛа Бени Ганца, а также в качестве наблюдателей Гади Айзенкот и Рон Дермер.

⁵ Blinken said to warn war cabinet Israel may not have months to topple Hamas // The Times of Israel. – 01.12.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/blinken-said-to-warn-war-cabinet-it-may-not-have-months-to-topple-hamas/> (дата обращения: 14.01.2024).

Израилю помочь, а с другой – может быть, ребенок выброс и хочет самостоятельности?»

А. Гилад считает, что в это сложнейшее для Израиля время США помогли ЦАХАЛу восстановиться и вообще поместили еврейское государство под «стальной купол», т.е. обеспечили ему военно-политическую и стратегическую защиту в его «войне против Хамастана». Для победы в начавшейся в секторе Газа военной кампании «Израилю необходимо действовать в союзе с США, которые в данном случае являются для него “исторической удачей”. Да, у Америки, как у великой державы, есть свои интересы, поэтому она просит помочи у Израиля в создании региональных союзов, которые, в свою очередь, будут полезны и ей», – полагает А. Гилад⁶.

«Израиль – 51-й штат?»

О специфике складывавшихся на протяжении десятилетий союзнических американо-израильских отношений красноречиво свидетельствует публикация в The New York Times от 5 июня 1971 г. под названием «Израиль – 51-й штат?». В ней подчеркивалось, что «отношения двух стран в сфере обороны, экономического сотрудничества, обмена разведданными, двойного гражданства и взаимной дипломатической поддержки стали крепче, чем между США и Великобританией». В качестве «уникального» обстоятельства также отмечался почти полный иммунитет Израиля от критики в самих Соединенных Штатах⁷.

В статье указывалось на огромный размер финансовой помощи Израилю не только со стороны американского государства, но и частных лиц. Так, «в период с 1948 по 1969 г. экономическая помощь правительства США составила \$1,3 млрд, а денежные переводы из частных источников – \$2,5 млрд, в общей сложности \$3,8 млрд, или \$1,5 тыс. на душу населения (Израиля, которое на тот момент не превышало 2,5 млн человек)». Отмечалось, что в

⁶ Blinken’s Upcoming Visit: How Vital are U.S-Israel Relations? / IPS. – 08.01.2024. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=tA_Mg1Zgl08 (дата обращения: 15.01.2024).

⁷ Israel – The 51st State? // The New York Times. – 05.06.1971. – URL: <https://www.nytimes.com/1971/06/05/archives/israel-the-51st-state.html> (дата обращения: 02.12.2023).

пересчете на душу населения это значительно превышало американскую помощь любому союзнику и было сравнимо с \$35 на человека в 13 соседних государствах. С 1969 г. американская помощь Израилю значительно выросла⁸.

Сотрудничество американской и израильской разведок в статье называлось «беспрецедентным». Так, в течение нескольких месяцев до Шестидневной войны (1967) действия военной разведки США в Каире и ЦРУ во многом определялись потребностями Израиля, что обеспечило эффективность ударов израильских BBC 5 июня 1967 г. Что касается политической и экономической информации, в то время Госдепартамент передавал в израильское посольство в Вашингтоне представляющие для израильтян интерес копии отчетов из американских посольств на Ближнем Востоке.

Согласно статье, «в вопросе двойного гражданства Израиль также занимает исключительное положение. По израильскому Закону о возвращении, американский еврей, въезжающий в Израиль на постоянное место жительства, автоматически получает израильское гражданство». Таким образом, на 1971 г. «около 25 тыс. жителей Израиля имели американское и израильское гражданство, а также право на защиту правительства США в случае войны»⁹.

Что касается наличия у Израиля ядерного оружия, в статье отмечалось, что и по этому вопросу США занимают исключительную позицию. «В те годы, когда мы посредством любых возможных дипломатических, экономических и военных рычагов оказывали давление на более чем сто стран мира, чтобы они присоединились к договору о нераспространении ядерного оружия, от жестких требований был освобожден только Израиль». При этом косвенно указывалось на то, что «Израиль произвел ядерное оружие, предназначенное для доставки самолетами “Фантом”»¹⁰.

Согласно статье, до 1967 г. Вашингтон гарантировал Тель-Авиву постоянные поставки современной военной техники через Западную Германию и Францию, избегая тем самым враждебных

⁸ Israel – The 51st State? // The New York Times. – 05.06.1971. – URL: <https://www.nytimes.com/1971/06/05/archives/israel-the-51st-state.html> (дата обращения: 02.12.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

настроений со стороны арабов. Однако с достижением соглашения о «репарациях» со стороны Германии и изменением лидером Франции де Голлем ближневосточной политики, Америка с 1967 г. стала эксклюзивным поставщиком оружия еврейскому государству. Значимым называется тот факт, что США «предоставили самолеты, ракеты и электронные системы в некоторых случаях по качеству более совершенные и обладающие большей ударной мощностью, чем те, которые передавались американским союзникам по НАТО и СЕАТО»¹¹.

В статье упоминалось также о том, что «Палата представителей приняла поправку к законопроекту о закупках в сфере обороны. Она предоставила президенту США “неограниченные” полномочия по передаче военной техники Израилю без ограничения общих затрат. Сенат 15 декабря 1970 г. шестьюдесятью голосами против двадцати отклонил поправку Уильямса к законопроекту об ассигнованиях на оборону, которая ограничивала бы президента – как и в случае с Камбоджей – в отправке американских войск в Израиль без разрешения Конгресса»¹².

Израиль – крупнейший получатель иностранный помощи США

В Израиле и сегодня исходят из того, что независимо от политической ориентации правящей коалиции, американская помощь должна оказываться безоговорочно, учитывая не только угрозы национальной безопасности, с которыми сталкивается еврейское государство, но и его ценность для интересов США на Ближнем Востоке¹³.

В связи с этим, примечателен доклад об американской помощи Израилю, который опубликовала Исследовательская служба Конгресса США в апреле 2018 г. (с обновлениями от 1 марта

¹¹ Israel – The 51st State? // The New York Times. – 05.06.1971. – URL: <https://www.nytimes.com/1971/06/05/archives/israel-the-51st-state.html> (дата обращения: 02.12.2023).

¹² Там же.

¹³ Freilich C., Ayalon D. Military aid to Israel must remain unconditional // Jerusalem Post. – 14.12.2022. – URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-724799> (дата обращения: 28.11.2023).

2023 г.). В документе, подготовленном экспертом по Ближнему Востоку Джереми М. Шарпом, представлен обзор действующих и прошлых программ, анализ текущих проблем и данные о ежегодной американской помощи (см. табл. 1).

Таблица 1
Военно-экономическая помощь США Израилю (1946–2023)

Фискальный год	Военная помощь (млн долл.)	Экономическая помощь (млн долл.)	ПРО (млн долл.)	Всего (млн долл.)
1946–2020	104 506,20	34 347,50	7 411,409	146 265,11
2021	3 300,00	–	500,00	3 800,00
2022	3 300,00	–	1 500,00	3 800,00
2023	3 300,00	–	500,00	3 800,00
Итого:	114 206,20	34 347,50	9 911,409	158 665,11

Согласно докладу, Израиль является крупнейшим получателем иностранной помощи США со времен Второй мировой войны. На момент подготовки документа Соединенные Штаты уже перечислили и планировали предоставить Израилю \$158,6 млрд в рамках двусторонней помощи и финансирования противоракетной обороны. Почти вся американская помощь Тель-Авиву носит военный характер, хотя в прошлом еврейское государство также получало «значительную экономическую помощь»¹⁴.

В докладе рассматривается подписанный 14 сентября 2016 г. США и Израилем очередной 10-летний Меморандум о взаимопонимании (МОВ) по военной помощи в размере \$38 млрд, рассчитанный на период с 2019 по 2028 фин. года.

В контексте израильско-американского военно-технического сотрудничества следует отметить, что Израиль является первым международным эксплуатантом многоцелевого ударного истребителя F-35 Министерства обороны США, самолета-невидимки

¹⁴ Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service. – 01.03.2023. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).

пятого поколения, который считался «самым технологически передовым реактивным истребителем в мире». На сегодняшний день у Израиля 50 самолетов F-35. Поставка 25 штук F-35I планируется с 2027 г. Сделка оценивается в \$3 млрд и финансируется за счет американской военной помощи Израилю¹⁵.

В августе 2023 г. благодаря одобрению со стороны США Израиль заключил самую крупную оборонную сделку с Германией по продаже израильской мобильной системы противоракетной обороны Arrow-3 на сумму \$3,5 млрд, которая должна быть поставлена в 2025 г. и полностью развернута к 2030 г. Arrow («Стрела») является совместным американо-израильским проектом. Сделка стала возможной в связи с наращиванием вооружений в Европе на фоне войны на Украине¹⁶.

Израиль возглавляет список получателей американской помощи (это 76% стран мира). Так, Соединенные Штаты в 2014 г. выделили около 35 млрд бюджетных долларов на экономическое содействие 142 странам мира. Из этой суммы примерно четверть была направлена:

- 1) Израилю – \$3,1 млрд;
- 2) Египту – \$1,5 млрд;
- 3) Афганистану – \$1,1 млрд;
- 4) Иордании – \$1 млрд;
- 5) Пакистану – \$933 млн.

При этом выделенные Израилю средства предназначались для оборонительных целей. В то же время Египет из полученных \$1,5 млрд на нужды безопасности потратил \$1,3 млрд, а Афганистан, Иордания и Пакистан большую часть средств направили на экономическое развитие¹⁷. В самом Израиле оценки как подписан-

¹⁵ Israel officially asks US to send over 25 more F-35 fighter jets // The Times of Israel. – 03.09.2023. – URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/israel-officially-asks-us-to-send-over-25-more-f-35-fighter-jets/ (дата обращения: 28.11.2023).

¹⁶ Israel says Arrow-3 missile-killer sale to Germany approved by U.S. // Reuters. – 17.08.2023. – URL: <https://www.reuters.com/article/germany-defence-israel-usa/update-1-israel-says-arrow-3-missile-killer-sale-to-germany-approved-by-u-s-idUKL1N39Y0AA> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁷ Американская помощь зарубежным государствам: Израиль возглавляет список = ב"ארה של החוץ סיוע // הרשימה בראש ישראל: ב"ארה של החוץ סיוע // Мако. – 09.11.2015. – Иврит. – URL:

ного в сентябре 2016 г. Меморандума о взаимопонимании между Израилем и США, так и в целом аспектов американской (военной) помощи разнились.

Канцелярия израильского премьер-министра представила соглашение как историческое достижение – самую большую помощь, оказанную США иностранному государству. Амос Ядлин, генерал-майор запаса, директор Института исследования национальной безопасности (2011–2021), подписанный в 2016 г. МОВ с американцами назвал «исторической и стратегической упущенной возможностью». Эксперт имел в виду события лета 2015 г., «когда президент Обама, стоя на ступенях Белого дома, предлагал Нетаньяху усилить безопасность Израиля в свете ядерного соглашения с Ираном»¹⁸.

Узи Арад, бывший советник Б. Нетаньяху по вопросам национальной безопасности, и Эхуд Барак, бывший министр обороны Израиля, тоже были недовольны: «Нетаньяху рисковал и в итоге упустил историческую возможность. Биби получил яйцом по лицу... Он ошибался, и в результате добился меньше того, что мог бы и должен был получить. Главное, что упустил Нетаньяху – возможность достичь значительных политических изменений».

Гилель Фриш, профессор политологии и ближневосточных исследований Университета им. Бар-Илана, представляет альтернативную оценку объемов американской помощи. Он полагает, что о «левиной доле американской военной помощи Израилю» говорят недоброжелатели еврейского государства. На самом же деле оно «получает лишь небольшую толику, и большая часть этой помощи расходуется в самих США на благо американской экономики»¹⁹.

<https://www.mako.co.il/finances-news/international/Article-56024085196e051006.htm>
(дата обращения: 01.12.2023).

¹⁸ Амос Ядлин: Соглашение об американской помощи – «стратегическая упущенная возможность» = "ארהם הסיע ב'ב"ם עמו יידלן הסיע החמצה טרטגיית // Globes. – 21.09.2016. – Иврит. – URL: <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001153663> (дата обращения: 02.12.2023).

¹⁹ Frisch H. Myth: Israel Is the Largest Beneficiary of US Military Aid // BESA. – 10.02.2017. – URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/dispelling-myth-israel-largest-beneficiary-us-military-aid/> (дата обращения: 19.11.2023).

Эксперт исходит из того, что 800–1000 американских солдат, размещенных за рубежом (в 70 странах мира), это равнозначно \$565–665 млн помохи той стране, в которой они находятся. Поэтому самым крупным получателем американской военной помохи называется Токио. По подсчетам эксперта, «пакет военной помохи Японии в 9 раз больше, чем Израилю; Германия получает в 7 раз, а Италия вдвое больше Израиля. Коэффициенты еще больше для Египта. Даже такие крошечные государства, как Кувейт и Бахрейн, на американских базах которых размещено более 5 тыс. военнослужащих США, получают военную помощь, почти равную той, что поступает Израилю»²⁰.

В Вашингтоне оказание военной помохи рассматривается как инструмент влияния. В связи с этим примечателен случай с Египтом. Администрация Байдена в сентябре 2023 г. решила удержать из ежегодной военной помохи Каиру \$85 млн из-за «проблем с правами человека», причем в предыдущие два года сокращалась большая сумма. Таким образом Конгресс с 2014 г. пытался использовать помоху в качестве рычага воздействия на президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси²¹.

В случае с Израилем коалиционное правительство Б. Нетаньяху, включающее ультранационалистические партии, побудило некоторых бывших официальных лиц США (Аарона Миллера, Дэна Курцера) призвать администрацию Байдена ограничить предоставление «наступательного оружия», которое используется в «злонамеренных израильских действиях в Иерусалиме или на оккупированных территориях»²².

Помимо конфронтационного характера отношений между Джо Байденом и Б. Нетаньяху на личном уровне, в США периоди-

²⁰ Frisch H. Myth: Israel Is the Largest Beneficiary of US Military Aid // BESA. – 10.02.2017. – URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/dispelling-myth-israel-largest-beneficiary-us-military-aid/> (дата обращения: 19.11.2023).

²¹ Hagedorn E. US to send more military aid to Egypt despite rights concerns // Al-Monitor. – 14.09.2023. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/09/us-send-more-military-aid-egypt-despite-rights-concerns#ixzz8G8Z36JJ8> (дата обращения: 15.11.2023).

²² Freilich C., Ayalon D. Military aid to Israel must remain unconditional // Jerusalem Post. – 14.12.2022. – URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-724799> (дата обращения: 28.11.2023).

чески предпринимаются попытки обусловить выделение помощи Израилю его учетом интересов США. Когда в секторе Газа истек срок режима прекращения огня и израильская армия готовилась возобновить боевые действия против ХАМАСа, сенатор-демократ Берни Сандерс и бескомпромиссная группа его однопартийцев передали президенту послание с предложением перестать «мягко просить» Израиль не уничтожать гражданское население в анклаве в таких масштабах. Они настаивали на том, что запланированная помощь Израилю должна быть обусловлена конкретными шагами со стороны Б. Нетаньяху. «Пришло время Соединенным Штатам воспользоваться “существенным влиянием” на своего союзника», – сказал Б. Сандерс²³.

Однако и до, и после событий 7 октября Байден «исключал возможность сокращения военной помощи Израилю», несмотря на то что его администрация настаивает на «решении о двух государствах и противодействии политике правительства Б. Нетаньяху, которая ставит это под угрозу». Президент США также сделал заявление, что «будет оценивать израильское правительство по проводимой им политике, а не по отдельным личностям»²⁴. В феврале 2023 г., после того как правительство Б. Нетаньяху санкционировало очередное расширение поселений на Западном берегу реки Иордан вопреки позиции Белого дома, в США вновь задались вопросом о необходимости принятия карательных мер против Израиля. Однако в публичном пространстве официальные заявления из Белого дома неизменно содержали заверения в том, что Америка «останется на стороне Израиля в случае угроз его безопасности»²⁵.

²³ Senate Democrats upping efforts to condition US military aid to Israel // The Times of Israel. – 05.12.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/senate-democrats-upping-efforts-to-condition-us-military-aid-to-israel/> (дата обращения: 05.12.2023).

²⁴ Toosi N. Biden’s strategy for a far-right Israel: Lay it all on Bibi // Politico. – 20.12.2022. – URL: <https://www.politico.com/news/2022/12/20/biden-israel-netanyahu-far-right-00074685> (дата обращения: 23.12.2023).

²⁵ U.S. Department of State, Department Press Briefing, February 13, 2023. – URL: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-february-13-2023/#post-420008-ISRAELPALESTINIANAFFAIRS> (дата обращения: 20.12.2023).

Роль администрации Байдена в стратегическом позиционировании Израиля в регионе

Очевидно, что Б. Нетаньяху и его сторонников, несмотря на резкие заявления в адрес США, не могло не тревожить ухудшение отношений с Вашингтоном, которые являются критически важным фактором в функционировании еврейского государства, в том числе в продвижении его национальных интересов на региональной и международной арене.

Наиважнейшей внешней проблемой для всех израильских правительств на протяжении последних десятилетий является «иранская угроза» – ядерная (военная, как настаивают в Израиле) программа, ракетостроение и действия проиранских сил в регионе. С одной стороны, Б. Нетаньяху и его министры в разные периоды утверждали, что в случае необходимости Израиль готов «остановить агрессию Ирана, превращение Сирии в военную базу против еврейского государства и стремление Тегерана к созданию ядерного оружия» в одиничку²⁶, не полагаясь на «слабые» США²⁷. С другой стороны, ряд авторитетных в стране экспертов настаивает на том, что «Израиль не сможет самостоятельно справиться со всеми проблемами, возникающими в результате поведения Ирана», в связи с чем «растет необходимость усиления координации с Соединенными Штатами и укрепления особых отношений – независимо от того, будет ли достигнуто соглашение между Ираном и великими державами по вопросу ядерной программы»²⁸.

Менее значимым для правительства во главе с Б. Нетаньяху являлся палестинский вопрос, который они всячески пытались отодвинуть на задний план путем отрицания его национально-освободительного характера и сведе́ния сути движения сопротив-

²⁶ WATCH: Netanyahu vows Israel will act alone against Iran if given no choice // The Jerusalem Post. – 15.11.2017. – URL: <https://www.jpost.com/middle-east/iran-news/watch-netanyahu-vows-israel-will-act-alone-against-iran-if-given-no-choice-514265> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁷ Israel can't rely on 'weak' US to deal with Iran, Ya'alon warns // The Times of Israel. – 18.03.2014. – URL: <https://www.timesofisrael.com/defense-minister-we-can-t-rely-on-us-to-deal-with-iran/> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁸ Shine S., Zimmt R., Asculai E. Iran: Toward a Nuclear Crisis or a Nuclear Threshold / Shalom D., Kurtz A. (eds.) // Strategic Survey for Israel. – 2022. – P. 33.

ления до уровня внутренней гуманитарной проблемы Израиля. На этом фоне утром 7 октября 2023 г. приграничные израильские поселения подверглись беспрецедентной по масштабу ракетной атаке из сектора Газа и вторжению бойцов действующих в анклаве организаций в рамках объявленной военным крылом движения ХАМАС операции «Потоп Аль-Аксы». Эта операция стала одним из самых кровавых следствий политики израильской оккупации, того, что называется «ползучей аннексией» палестинских земель, и многолетней блокады жителей сектора Газа. Условия жизни в прибрежном анклаве на протяжении 17 лет сами палестинцы определяли как «непрерывное заключение в жестокой огромной тюрьме», что «хуже, чем нацистские концентрационные лагеря»²⁹.

В ответ армия обороны Израиля начала операцию «Железные мечи» против ХАМАС в секторе Газа с проведением рейдов на Западном берегу реки Иордан. Израильские военные не только не смогли воспрепятствовать проникновению боевиков на свою территорию, на протяжении нескольких дней они не могли вернуть контроль над населенными пунктами у границы с Газой. Последовали интенсивные авиационные удары по объектам, в том числе гражданским, на территории палестинского анклава. В дополнение к этому Израиль объявил о его полной блокаде: приостановлена поставка воды, продуктов питания, электричества, медикаментов, топлива³⁰. На момент написания статьи с 7 октября в секторе Газа в результате действий ЦАХАЛА погибли 26 637 палестинцев, большинство из них – дети и женщины, не менее 65 387 человек получили ранения³¹. Ситуация в Секторе описывается в терминах гуманитарной катастрофы и геноцида палестинского народа. Несмотря на это США, поддерживая риторику необ-

²⁹ Akleh E. War for Palestine: Operation Al-Aqsa Deluge/Flood // VtForeign Policy. – 08.10.2023. – URL: <https://www.vtforeignpolicy.com/2023/10/palestine-al-aqsa-deluge-flood/> (дата обращения: 28.01.2024).

³⁰ Идея операции «Потоп Аль-Аксы» появилась в 2021 г., заявили в ХАМАС // РИА Новости. – 12.10.2023. – URL: <https://ria.ru/20231012/operatsiya-1902345794.html> (дата обращения: 28.01.2024).

³¹ Scores of civilians killed in intense Israeli airstrikes in Gaza Strip // WAFA. – 30.01.2024. – URL: <https://english.wafa.ps/Pages/Details/141189> (дата обращения: 30.01.2024).

ходимости «перехода к операции более низкой интенсивности»³² и снижения количества жертв среди гражданского населения, по факту продолжают обеспечивать ЦАХАЛ боеприпасами и поддержкой на международных площадках, прежде всего, в ООН.

До начала войны 7 октября Б. Нетаньяху активно добивался расширения формата «Авраамовых соглашений» посредством нормализации отношений с Саудовской Аравией, неоднократно называя это одним из главных приоритетов своего нового правительства, поскольку это может привести к прекращению как арабоизраильского, так и палестино-израильского конфликта³³.

Однако администрация Байдена предупреждала, что политика правительства Б. Нетаньяху на Западном берегу реки Иордан и продвижение судебной реформы сделали заключение соглашения о нормализации отношений с саудитами практически невозможным³⁴. В данном случае Белый дом с целью давления на Б. Нетаньяху воспользовался традиционным инструментом – палестинским вопросом. Команда Байдена использовала его в контексте усилий (до событий 7 октября) по заключению трехстороннего прорывного соглашения между США, КСА и Израилем, чтобы вынудить Б. Нетаньяху пойти на уступки, неприемлемые для его коалиции. В этом вопросе у Байдена были мощные рычаги давления, поскольку ни Эр-Рияд, ни Б. Нетаньяху не пользуются популярностью среди значительной части избирателей Демократической партии США³⁵. Другой вопрос, что «прорыв» в виде соглашения с

³² США настаивают на снижении интенсивности операции Израиля в Газе // Интерфакс. – 15.12.2023. – URL: <https://www.interfax.ru/world/936323> (дата обращения: 30.01.2024).

³³ Magid J. Bahrain envoy hopes Netanyahu will stick to accords, despite coalition ‘challenges’ // The Times of Israel. – 30.01.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/bahrain-envoy-hopes-netanyahu-will-stick-to-accords-despite-coalition-challenges/> (дата обращения: 08.12.2023).

³⁴ Biden hints at possible progress in potential Israel-Saudi normalization deal // The Times of Israel. – 29.07.2023. – URL: https://www.timesofisrael.com/biden-hints-at-possible-progress-in-potential-israel-saudi-normalization-deal/?utm_source=article_hpsidebar&utm_medium=desktop_site&utm_campaign=ex-mossad-chief-netanyahu-allies-worse-than-kkk-overhaul-is-his-master-plan (дата обращения: 09.12.2023).

³⁵ Makovsky D. Israel’s New Law Holds Implications for Security and U.S. Relations // The Washington Institute for Near East Policy. – 25.07.2023. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/israels-new-law-holds-implications-for-security-and-u-s-relations>

Эр-Риядом омрачался в глазах Израиля тем, что предполагал предоставление саудитам, помимо прочего, ядерных технологий, пусть и под гарантии США.

Стоит отметить, что в Израиле с самого начала отмечали негативное воздействие ближневосточной политики администрации Байдена на национальную безопасность еврейского государства в стратегическом аспекте. Прежде всего, это было вызвано в целом ослаблением позиций США как влиятельного игрока на международной арене, а также их положения и имиджа ведущей мировой державы – всего того, что напрямую затрагивает еврейское государство. В Израиле на протяжении длительного времени уповают на то, что незафиксированный в виде договора с США, но по факту прочный союз с американцами был и остается одним из наиболее важных стратегических активов безопасности; что враги Израиля знают – Америка не позволит им уничтожить еврейское государство или нанести ему смертельный вред. Более того, способность Израиля оказывать влияние в Вашингтоне расценивалась как важный дипломатический рычаг для признания в мире и регионе. В качестве яркого тому примера приводились «Авраамовы соглашения», заключенные в 2020 г. при Д. Трампе.

Однако команда Байдена проводила скорее антипрудуктивную политику в регионе, прежде всего, своим подходом и методами взаимодействия с региональными державами, такими как Саудовская Аравия. Это способствовало прорыву в урегулировании отношений между Исламской Республикой Иран и КСА при посредничестве Китая и не без участия России. Урегулирование отношений между Эр-Риядом и Тегераном осложняет задачу усиления антииранского альянса в регионе под американо-израильским предводительством в формате «Авраамовых соглашений». КСА оказалось на пути одержимого стремления Израиля продвинуть процесс нормализации отношений с арабскими соседями путем разделения Ближнего Востока на два враждующих лагеря – «красный», представляющий собой зону влияния Тегерана и охватывающий помимо самого Ирана Ирак, Сирию, Ливан, Йемен и сектор Газа; и «синий», включающий те страны, которые в Израиле

относят к «умеренным региональным государствам», общей чертой которых является определенная степень зависимости от США³⁶.

Несмотря на это в контексте позиционирования в регионе у Израиля остается потенциал развития установленных при Д. Трампе отношений с арабскими соседями. Однако результаты работы команды Байдена в Ближневосточном регионе должны подтолкнуть израильское руководство действовать максимально независимо (насколько это возможно) и осторожно, не позволяя «американскому фактору» сыграть деструктивную роль. Иными словами, на данном этапе американцы в некоторых аспектах становятся скорее препятствием, чем двигателем в процессе нормализации отношений Израиля с его соседями³⁷.

Таким образом, к началу 2024 г. администрация Байдена оказалась политической хромой уткой не только внутри Соединенных Штатов. Для Израиля серьезным вызовом становится тот факт, что на международной арене разрушаются силы и средства американского сдерживания перед лицом его врагов. И это происходит в то время, когда, по выражению именитого израильского военного журналиста Ynet Рона Бен Ишая, «могущественные лидеры-диктаторы, такие как В. Путин, А. Лукашенко, Си и Хаменеи, пытаются подорвать существующий мировой порядок ради собственных интересов». Стоит отметить, что в этих условиях в Израиле признают – «чем больше администрация в Вашингтоне воспринимается как слабая, тем менее значительным становится американский компонент в системе его безопасности»³⁸.

Некоторые израильские политики, представители экспертного сообщества и наблюдатели отмечают негативное воздействие нынешнего состояния американо-израильских отношений на продвижение процесса нормализации, однако критика политики Вашингтона пресекается и всячески маргинализируется.

³⁶ Корочкина В.А. Перспективы «Авраамовых соглашений»: оценки и ожидания в Израиле // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Т. 57. – Москва: Институт Ближнего Востока, 2023. – С. 153–171.

³⁷ Там же. С. 176.

³⁸ Рон Бен Ишай. Американско сдерживание ослабло, и это вредит нам. Первый год Байдена = בנו גם פוגע זהה, פחותה האמריקנית החרתעה // ביזן של הרשותה השנה | בנו גם פוגע זהה, פחותה האמריקנית החרתעה // Ynet. – 21.01.2022. – Иврит. – URL: <https://www.ynet.co.il/news/article/rycolywpf> (дата обращения: 11.12.2023).

* * *

Зависимость Израиля от США системная, многоуровневая и затрагивает ключевые сферы функционирования государства, прежде всего, военно-техническую и международно-правовую. История американо-израильских отношений зачастую сводилась к «игре в одни ворота». Однако сегодня логика трансформации глобальной политической системы в сторону формирования новых центров силы диктует необходимость поиска путей к большему суверенитету, а значит, возможностей реализации национальных интересов так, как их понимает избранное народом руководство страны. Кабинет министров во главе с Б. Нетаньяху, по крайней мере, на декларативном уровне попытался обозначить наличие своего видения выхода из сложившейся военно-политической ситуации. Однако о системных изменениях в израильской политике в направлении того, что можно назвать многовекторностью, говорить на данном этапе не приходится по вполне объективным причинам. С точки зрения России и Китая, ключевых вызовов для США, некоторые шаги израильского правительства (особенно предыдущего, возглавляемого попеременно Нафтали Беннетом и Яиром Лапидом) зачастую подтверждали его зависимое следование не национальным, а американским интересам. Представляется, что сохранение статус-кво в условиях глобальных изменений в международных отношениях в перспективе приведет Израиль к серьезным и многоплановым последствиям, препятствующим его бесконфликтному существованию в регионе.

Список источников и литературы

1. Идея операции «Потоп Аль-Аксы» появилась в 2021 г., заявили в ХАМАС // РИА Новости. – 12.10.2023. – URL: <https://ria.ru/20231012/operatsiya-1902345794.html> (дата обращения: 28.01.2024).
2. Корочкина В.А. Перспективы «Авраамовых соглашений»: оценки и ожидания в Израиле // Ближний Восток и современность. Сб. статей. Т. 57. – Москва: Институт Ближнего Востока, 2023. – С. 153–171.

3. США настаивают на снижении интенсивности операции Израиля в Газе // Интерфакс. – 15.12.2023. – URL: <https://www.interfax.ru/world/936323> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Эпштейн А.Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. II. Эпоха дипломатии: сорок лет «борьбы за мир», 1974–2014. – Москва: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014. – 319 с.
5. Akleh E. War for Palestine: Operation Al-Aqsa Deluge/Flood // VtForeign Policy. – 08.10.2023. – URL: <https://www.vtforeignpolicy.com/2023/10/palestine-al-aqsa-deluge-flood/> (дата обращения: 28.01.2024).
6. Biden hints at possible progress in potential Israel-Saudi normalization deal // The Times of Israel. – 29.07.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/biden-hints-at-possible-progress-in-potential-israel-saudi-normalization-deal/> (дата обращения: 09.12.2023).
7. Blinken said to warn war cabinet Israel may not have months to topple Hamas // The Times of Israel. – 01.12.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/blinken-said-to-warn-war-cabinet-it-may-not-have-months-to-topple-hamas/> (дата обращения: 14.01.2024).
8. Blinken's Upcoming Visit: How Vital are U.S-Israel Relations? / IPS. – 08.01.2024. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=tA_Mg1Zgl08 (дата обращения: 15.01.2024).
9. Freilich C., Ayalon D. Military aid to Israel must remain unconditional // Jerusalem Post. – 14.12.2022. – URL: <https://www.jpost.com/opinion/article-724799> (дата обращения: 28.11.2023).
10. Frisch H. Myth: Israel Is the Largest Beneficiary of US Military Aid // BESA. – 10.02.2017. – URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/dispelling-myth-israel-largest-beneficiary-us-military-aid/> (дата обращения: 19.11.2023).
11. Hagedorn E. US to send more military aid to Egypt despite rights concerns // Al-Monitor. – 14.09.2023. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/09/us-send-more-military-aid-egypt-despite-rights-concerns#ixzz8G8Z36JJ8> (дата обращения: 15.11.2023).
12. Israel – The 51st State? // The New York Times. – 05.06.1971. – URL: <https://www.nytimes.com/1971/06/05/archives/israel-the-51st-state.html> (дата обращения: 02.12.2023).
13. Israel can't rely on 'weak' US to deal with Iran, Ya'alon warns // The Times of Israel. – 18.03.2014. – URL: <https://www.timesofisrael.com/defense-minister-we-cant-rely-on-us-to-deal-with-iran/> (дата обращения: 30.01.2024).

14. Israel officially asks US to send over 25 more F-35 fighter jets // The Times of Israel. – 03.09.2023. – URL: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/israel-officially-asks-us-to-send-over-25-more-f-35-fighter-jets/ (дата обращения: 28.11.2023).
15. Israel says Arrow-3 missile-killer sale to Germany approved by U.S. // Reuters. – 17.08.2023. – URL: <https://www.reuters.com/article/germany-defence-israel-usa/update-1-israel-says-arrow-3-missile-killer-sale-to-germany-approved-by-us-idUKL1N39Y0AA> (дата обращения: 12.12.2023).
16. Likud minister slams Smotrich, Ben Gvir's 'unrealistic' call for Gazan emigration // The Times of Israel. – 04.01.2024. – URL: <https://www.timesofisrael.com/likud-minister-slams-smotrich-ben-gvirs-unrealistic-call-for-gazan-emigration/> (дата обращения: 16.01.2024).
17. Magid J. Bahrain envoy hopes Netanyahu will stick to accords, despite coalition 'challenges' // The Times of Israel. – 30.01.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/bahrain-envoy-hopes-netanyahu-will-stick-to-accords-despite-coalition-challenges/> (дата обращения: 08.12.2023).
18. Makovsky D. Israel's New Law Holds Implications for Security and U.S. Relations // The Washington Institute for Near East Policy. – 25.07.2023. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/israels-new-law-holds-implications-security-and-us-relations> (дата обращения: 30.11.2023).
19. Scores of civilians killed in intense Israeli airstrikes in Gaza Strip // WAFA. – 30.01.2024. – URL: <https://english.wafa.ps/Pages/Details/141189> (дата обращения: 30.01.2024).
20. Senate Democrats upping efforts to condition US military aid to Israel // The Times of Israel. – 05.12.2023. – URL: <https://www.timesofisrael.com/senate-democrats-upping-efforts-to-condition-us-military-aid-to-israel/> (дата обращения: 05.12.2023).
21. Sharp J.M. U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service. – 01.03.2023. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).
22. Shine S., Zimmt R., Asculai E. Iran: Toward a Nuclear Crisis or a Nuclear Threshold / Shalom D., Kurtz A. (eds.) // Strategic Survey for Israel. – 2022. – P. 33.
23. Smotrich responds to US Ambassador Nides: 'I'm not mad' // Israel National News. – 04.03.2023. – URL: <https://www.israelnationalnews.com/news/368256> (дата обращения: 16.01.2024).

24. Toosi N. Biden's strategy for a far-right Israel: Lay it all on Bibi // Politico. – 20.12.2022. – URL: <https://www.politico.com/news/2022/12/20/biden-israel-netanyahu-far-right-00074685> (дата обращения: 23.12.2023).
25. U.S. Department of State, Department Press Briefing, February 13, 2023. – URL: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-february-13-2023/#post-420008-ISRAELPALESTINIANAFFAIRS> (дата обращения: 20.12.2023).
26. WATCH: Netanyahu vows Israel will act alone against Iran if given no choice // The Jerusalem Post. – 15.11.2017. – URL: <https://www.jpost.com/middle-east/iran-news/watch-netanyahu-vows-israel-will-act-alone-against-iran-if-given-no-choice-514265> (дата обращения: 30.01.2024).
27. Американская помошь зарубежным государствам: Израиль возглавляет список = ב"ארהָם הַסִּיעָם בראה של החוץ סיעום // Mako. – 09.11.2015. – Иврит. – URL: <https://www.mako.co.il/finances-news/international/Article-56024085196e051006.htm> (дата обращения: 01.12.2023).
28. Амос Ядлин: Соглашение об американской помощи – «стратегическая упущенная возможность» = ב"ארהָם הַסִּיעָם בראה הסכם יידלן עומס // Globes. – 21.09.2016. – Иврит. – URL: <https://www.globes.co.il/news/article.aspx?did=1001153663> (дата обращения: 02.12.2023).
29. Рон Бен Ишай. Американское сдерживание ослабло, и это вредит нам. Первый год Байдена = בנו גם פוגע זהה, פחתה האמריקנית ההרתעה // בידן של הרשותה השנה | בנו גם פוגע זהה, פחתה האמריקנית ההרתעה // Ynet. – 21.01.2022. – Иврит. – URL: <https://www.ynet.co.il/news/article/rycolywpf> (дата обращения: 11.12.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.05

УДК 327+339

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В 2024 Г.
ФОНДОМ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (SETA)**

ГУЗАЕРОВ Разиль Илшатович

младший научный сотрудник Отдела Ближнего
и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИИОН РАН).

E-mail: guzaerov99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

Для цитирования: Гузаеров Р.И. Оценка перспектив развития внешней политики Турции в 2024 г. Фондом политических, экономических и социальных исследований (SETA) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 57–68. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.05.

Аннотация. В статье анализируется публикация «Радар безопасности SETA», опубликованный фондом политических, экономических и социальных исследований (SETA), в которой турецкие аналитики попытались спрогнозировать траектории развития внешней политики Турции в 2024 г. Отмечается, что большое значение придается двум сценариям. Во-первых, особое внимание привлекают отношения с западным миром и попыткам их улучшения; во-вторых, значительная часть анализа посвящена вопросам безопасности и их влиянию на Турцию. Делается вывод о том, что доклад демонстрирует траектории развития политики страны в рамках имперских амбиций Турции.

Ключевые слова: Турция, Анкара, внешняя политика, аналитические центры, SETA, прогноз.

Assessment of Prospects for Development of Turkey's Foreign Policy in 2024 by Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA)

Razil I. GUZAEROV

Junior Researcher of the Department of Middle
and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: guzaev99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

For citation: Guzaev R.I. (2024). Assessment of Prospects for Development of Turkey's Foreign Policy in 2024 by Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA). *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (5), pp. 57–68. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.05.

Annotation. The article analyzes the publication “SETA Security Radar”, published by the Foundation for Political, Economic and Social Research (SETA), in which Turkish analysts tried to predict the trajectories of Turkey’s foreign policy in 2024. It is noted that great importance is attached to two scenarios. Firstly, relations with the Western world and attempts to improve them attract special attention, and secondly, a significant part of the analysis is devoted to security issues and their impact on Turkey. It is concluded that the report demonstrates the trajectories of the country’s policy development within the framework of Turkey’s imperial ambitions.

Keywords: Turkey, Ankara, foreign policy, analytical centers, SETA, forecast.

Приход к власти в Турции Партии справедливости и развития обусловил трансформацию политической системы страны, в том числе в контексте внешней политики страны. Подобные процессы требовали налаживания механизмов политического прогнозирования, развития аналитического и научного секторов и развития институтов в данной области¹.

Одним из наиболее авторитетных и влиятельных научных центров в Турции является фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA). Как указано на сайте организа-

¹ Аватков В.А. Аналитические центры и научная политика Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 174. – DOI: 10.01249/kgt/2022.02.09.

ции, главной целью фонда является получение актуальных и точных знаний и анализа в области экономики, политики и общества, а также информирование об изменениях в этих областях и их условиях политиков и общественности².

SETA связан с Партией справедливости и развития (ПСР) и по сути выступает научной и аналитической опорой ее публичной дипломатии. При этом SETA представляет из себя модель квази-правительственного аналитического центра³. Несмотря на заявления о беспартийном характере деятельности фонда, непричастности к политическим движениям, кадровые связи свидетельствуют об обратном. И. Калын, который в свое время и основал SETA, занимал такие должности, как главный советник премьер-министра во внешней политике (2009–2012); заместитель советника президента Турции (2012–2014); пресс-секретарь президента Турции (2014–2023) и глава турецкой национальной разведывательной организации (2023–н.в.)⁴. Фахретдин Алтун, бывший генеральный координатор SETA (2014–2018), в настоящее время является директором управления по связям при Администрации президента Турции⁵. Помимо этих примеров, большое количество сотрудников переходило с работы на фонд в сферу государственного управления, баллотировались в качестве кандидатов от ПСР на выборах на разных уровнях⁶.

Публикации подобных аналитических центров, тесно связанных с властной структурой, раскрывают определенные аспекты формирования политики государства, ее отношения к тем или

² About // SETA. – URL: <https://www.setav.org/en/about/> (дата обращения: 20.02.2024).

³ Simavoryan A., Atoyan V., Simavoryan S. Role of Turkish think tanks in the state-diaspora relations: the case of SETA and ORSAM // Messenger of Armenian State University of Economics. – 2021. – N 5. – P. 145. – DOI: 10.52174/1829-0280_2021_5_143_143-159.

⁴ Ибрагим Калын – глава Национальной разведывательной организации. MİT Başkanı İbrahim Kalın // Milli İstihbarat Teşkilatı. – Турец. яз. – URL: <https://www.mit.gov.tr/baskan.html> (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Гузарев Р.И. Стабилизирующая Турция в нестабильном мире // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 170–171. – DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_168.

⁶ Gürpinar B., Aydin Ö. The uniformization of Think Tanks in Turkey: The Foundation for Political, Economic, and Social Research (SETA) as a Case Study // SAGE Open. – Vol. 12, N 1. – P. 8–10. – DOI: 10.1177/21582440221086660.

иным событиям, служат индикаторами перемен в политике и т.д. В связи с этим особый интерес привлекает одна из последних публикаций SETA «Радар безопасности SETA: Геополитический ландшафт Турции в 2024 г. Поиск стратегической стабильности в мире конфликтов»⁷. По словам одного из авторов и редакторов «Радара безопасности SETA» данная публикация представляет попытку спрогнозировать «будущую траекторию внешней политики Турции» с учетом современной конъюнктуры на мировой арене⁸.

Турция и западный мир

Авторы доклада характеризуют отношения Турции и США как постоянное сотрудничество с наличием заметных расхождений, которые ведут к увеличению стратегической автономии Анкары от своего партнера. В этом контексте в разрезе турецко-американских отношений для Анкары существует три главные проблемы: поддержка со стороны США курдских группировок YPG/PKK, закупка истребителей F-16 и вопросы, связанные с дальнейшим развитием НАТО⁹. Однако государства постепенно стремятся разрешить все разногласия между собой.

Касательно будущего взаимоотношений Анкары и Вашингтона турецкие эксперты придерживаются двух сценариев: сохранение прагматичных отношений без углубления контактов или положительное развитие двустороннего взаимодействия. Примечательно, что анализ даже не предусматривает какого-либо ухудшения взаимодействия между странами, подчеркивая, что имеющиеся разногласия не способны внести раскол в турецко-американский tandem и поставить под сомнение их стратегические

⁷ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – 101 p.

⁸ Yeşiltaş M. SETA Security Radar: Türkiye's international and regional agenda // Daily Sabah. – 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/seta-security-radar-turkiyes-international-and-regional-agenda> (дата обращения: 20.02.2024).

⁹ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 21.

отношения. Подобные заметки явно демонстрируют, что несмотря на попытки Анкары стать более независимым актором на международной арене¹⁰, ее самостоятельность остается ограниченной НАТО и взаимодействием с США.

В контексте отношений с ЕС роль Турции увеличивается из-за затяжного конфликта на Украине. М. Аслан подчеркивает, что Европа не готова к какой-либо эскалации конфликта в регионе, поэтому Анкара выполняет важную роль в НАТО, дополняя своим военным потенциалом архитектуру безопасности Европы¹¹. Помимо этого, Турция становится важным партнером ЕС с точки зрения поставок энергоресурсов. Следует предположить, что именно поэтому Анкара ведет наступательную политику в Восточном Средиземноморье для контроля шельфов и активизации работ по добыче газа и нефти в них, что будет способствовать еще большему увеличению значения Турции для Европы.

Интересным маркером выглядит то, что турецкий аналитик акцентирует внимание на том, что «Турция будет привержена членству в ЕС». И в данном вопросе стратегия Анкары будет опираться на то, что «ЕС начнет справедливое и честное общение» с Турцией¹². Со снятием с повестки дня вопроса о членстве в ЕС не остановилась функциональная интеграция Турции в европейские институты, что демонстрирует масштаб включенности Турции в европейское пространство¹³. Определенные надежды на возобновление процесса вступления в ЕС не гаснут среди турецкой экспертовской среды.

Касательно перспектив отношений с ЕС турецкие эксперты ожидают давления со стороны Брюсселя на Анкару в контексте украинского кризиса и соблюдения интересов ЕС, однако Турции будет необходима справедливая компенсация за подобные

¹⁰ Аватков В.А. Турецкая Республика в 2023 году // Свободная мысль. – 2024. – № 1 (1703). – С. 134.

¹¹ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 30–31.

¹² Ibid. P. 33.

¹³ Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1. – С. 125. – DOI: 10.31249/ape/2020.01.06.

действия. Негативный фон отношениям будут создавать турецко-греческие противоречия, кипрский вопрос, вопрос беженцев, а вот в сфере энергетики, возможно, даст новый импульс углублению отношений сторон.

Турция и Ближний Восток: сложный год

На протяжении 2023 г. выделялись пять доминант в турецком подходе к Ближнему Востоку: нормализация, сотрудничество со странами Персидского залива, контртеррористические усилия, конфликт ХАМАСа и Израиля и geopolитика.

Турция предприняла ряд усилий для нормализации отношений с Египтом, Сирией, странами Персидского залива и Израилем (до начала конфликта), стремясь расширить свои региональные связи и защитить национальные интересы. Регион Ближнего Востока развивается динамично, поэтому Анкара стремится реагировать на все изменения и вырабатывать новую стратегию, пытаясь извлечь выгоду из различных процессов¹⁴.

Турецкие специалисты ожидают, что Турция перейдет к более стратегическому подходу в рамках реализации своей политики в регионе и будет ставить в приоритет экономические отношения со странами Ближнего Востока с постепенным усилением сотрудничества в сфере военно-промышленного комплекса. Этому должны способствовать общая позиция государств по событиям в Палестине, возросшая неопределенность в этом контексте и необходимость реализации ранее достигнутых соглашений¹⁵.

Турция и Южный Кавказ: риски и возможности

За последние годы Южный Кавказ прошел ряд трансформаций, обусловивших рост интереса различных держав к региону. Как указано в докладе, Вторая карабахская война и «контртерро-

¹⁴ Гузаеров Р.И. Дипломатические отношения Турции и Саудовской Аравии в 2015–2022 гг. // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 10(86). – С. 3388–3391. – DOI: 10.35775/PSI.2022.86.10.017.

¹⁵ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 41.

ристическая операция» создали новую реальность на Кавказе, в рамках которой региональные и внeregиональные государства должны были выстраивать собственную политику.

Динамику развития региона определяют три процесса:

– нормализация: стремление сторон к возобновлению и развитию отношений, что выражается в переговорах Азербайджана и Армении, Турции и Армении, Азербайджана и Ирана;

– регионализация: Россия, Турция и Иран вместе со странами региона снижают негативное влияние внeregиональных акторов на стабильность региона. В качестве примера приводятся неудачные попытки западных стран стать медиаторами между Азербайджаном и Арменией;

– диверсификация: государства региона диверсифицируют свои связи. Так, Азербайджан и Турция развиваются Организацию тюркских государств, Армения стремится развить отношения с европейскими странами, Китай использует регион для расширения возможностей поставок товаров в Европу и т.д.¹⁶

Отмечается, что Турция и Азербайджан больше всего выиграли с процессов в регионе. Анкара и Баку углубили свои отношения во многих сферах, начали развивать деятельность Организации тюркских государств. Это в целом укладывается в логику развития политики Турции, направленной на формирование туркоцентричной подсистемы международных отношений¹⁷. Однако в целом существуют риски новой эскалации на Южном Кавказе, если Армения и Азербайджан не смогут прийти к мирному договору¹⁸. Основной же задачей Анкары останется развитие тесных отношений с Баку и реализация совместных проектов с возможностью включение других государств региона.

¹⁶ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 53–54.

¹⁷ Гузаев Р.И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 г. // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 8. – С. 860–870.

¹⁸ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 56.

Турция и Россия: сотрудничество, несмотря на geopolитическую неопределенность

Россия и Турция имеют множество точек пересечения интересов, однако страны способны поддерживать высокий уровень сотрудничества. 2023 г. стал «холодным душем» для российско-турецких отношений. Завершение «зерновой сделки», выдача Украине бойцов батальона «Азов»¹⁹, снятие вето на членство Швеции в НАТО стали неприятностями для Москвы, что естественным образом привело к критике турецких действий. При этом турецкие авторы подмечают, что Россия значительно выделяется в качестве важного торгового партнера Турции. Именно поэтому наличие каких-то конфликтов не приводило к замораживанию отношении²⁰.

Главные ожидания М.Ч. Гюлера от 2024 г. заключаются в том, что:

- углубление экономических отношений, во главе которых встанет взаимодействие в рамках энергетического сотрудничества, что будет способствовать усилению роли Турции в качестве энергетического хаба. При этом для Турции в данном ключе важно снизить зависимость от российских энергоресурсов;

- продолжение деятельности совместного российско-турецкого мониторингового центра в г. Агдаме, который представляет важность для недопущения новой эскалации в контексте создания Зангезурского коридора, режима работы Лачинского коридора и т.д.;

- сохранение статуса-кво в украинском кризисе, с возможными сюрпризами для всех сторон;

- наличие несовместимых взглядов у Москвы и Анкары делает возможным начало открытой конфронтации между сторонами, однако вероятность такого развития событий довольно низка. Поэтому существует необходимость создания замены для Астанинского формата, которая продемонстрировала свою успешность в деле стабилизации ситуации в регионе²¹.

¹⁹ Запрещенная в России террористическая организация.

²⁰ SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 70–71.

²¹ Ibid. P. 73–74.

Турция и Африка: риски и возможности

Турция проводит активную политику на африканском континенте, активно развивая отношения со странами региона в области образования, культуры, гуманитарной помощи, вопросов безопасности и т.д.; открытия Центра изучения тюркских языков Маариф в ЮАР, развития стипендиальной программы для африканских студентов; подписания меморандума о взаимопонимании между Африканским союзом и Домом африканской культуры (Анкара); поставки гуманитарной помощи африканским странам и т.д.²²

Ожидается, что Турция сохранит существующую динамику отношений с африканскими странами, особенно в части безопасности, продовольственной безопасности, энергетики, банковского дела и т.д. В данном контексте Анкара будет предпринимать попытки по возобновлению и расширению сотрудничества с африканскими странами в надежде продолжить играть ключевую роль в данном процессе, стабилизировать и снизить цены на сырье, а также помочь африканским странам с продовольствием.

Т. Демирташ делает прогноз о возможных направлениях в турецкой политике на континенте с оглядкой на деятельность БРИКС. Аналитик считает, что членство ЮАР, Эфиопии и Египта в организации может дать большой импульс развитию континента и, более того, поднимет важность geopolитики Красного моря и Нила. В данном контексте Анкара будет нацелена на расширение экономических отношений через нормализацию с Египтом и продолжение взаимодействия с Эфиопией. В подтверждение данного прогноза 14 февраля 2024 г. президент Турции Р.Т. Эрдоган впервые за 12 лет прибыл с официальным визитом в Египет²³.

Важной сферой взаимодействия со странами континента станет область безопасности. В 2024 г. выборы пройдут в 18 африканских государствах, которые потенциально могут привести к

²² SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – P. 78–79.

²³ Египет. Misir // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – Турец. яз. – URL: <https://tccb.gov.tr/yurt-disi-ziyaretler/355/151167/misir> (дата обращения: 22.02.2024).

дестабилизации ситуации как в отдельных странах, так и в целых регионах. В докладе роль Турции в данном контексте рассматривается с точки зрения возможностей передачи опыта в сфере контртеррористической деятельности и предоставления площадок для переговоров. Следует предположить, что Анкара будет стремиться расширять свое присутствие в регионе через различные механизмы: выстраивание сотрудничества в сфере военно-промышленного комплекса, налаживание прямого военного присутствия²⁴ в регионе и т.д. Более того, развитие частных военных структур в стране требует для них поиска новой географии деятельности.

* * *

Изучение работ ведущих аналитических центров представляет особое значение с точки зрения возможностей понимания развития политики изучаемого государства. Аналитические центры выполняют уникальную роль, с одной стороны, предоставляя необходимую аналитику для лиц, принимающих решения, с другой – становясь связующим звеном между общественностью и властью²⁵. В публичных трудах эксперты подобных организаций излагают свое видение по различным вопросам, формируя определенное общественное мнение и оказывая влияние на политические решения.

«Радар безопасности SETA» стал обобщением основных результатов политики Турции в 2023 г. и попыткой обозначить основные траектории ее развития в 2024 г. Особо выделяются позитивный настрой и надежда относительно развития отношений с западными партнерами. Несмотря на весь антизападный дискурс и стремление продемонстрировать свою самостоятельность на международной арене, турецкие аналитики верят в сохранение и развитие тесных отношений с Западом. Это важно учитывать другим государствам, развивающим отношения с Анкарой, что ее самостоятельность ограничена НАТО.

²⁴ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 2 (65). – С. 219–232. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-219-232.

²⁵ Чагры А. Роль аналитических центров в турецко-российских отношениях: на примере кризиса 2015–2016 гг. // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 4. – С. 110. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-109-122.

Большое внимание при рассмотрении всех вопросов уделяется сфере безопасности. Анкара не заинтересована в расширении дуги нестабильности вокруг страны, однако современная конъюнктура диктует иные слова. При этом на фоне всех этих опасений о разгорании новых конфликтов и усилении старых отсутствует понимание, что Турция сама становится причиной разрыва этой нестабильности. Однако все это объясняется желанием удовлетворить национальные интересы. Поэтому следует предположить, что курс на стабильность останется лишь частью дискурса, а на деле Анкара продолжит сохранять уровень конфликтности там, где сможет и постарается извлечь для себя максимальную выгоду.

В целом же очерченные в докладе рамки будущей политики Турции соответствуют нынешнему курсу страны и ее имперским амбициям, когда интересы страны выходят далеко за пределы региона²⁶. Вопрос о том, хватит ли ей ресурсов на это, однако, останется открытым.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Аналитические центры и научная политика Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 173–190. – DOI: 10.01249/kgt/2022.02.09.
2. Аватков В.А. Турецкая Республика в 2023 году // Свободная мысль. – 2024. – № 1 (1703). – С. 133–142.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Один в поле не воин: ведущие ЧВК Турции // Пути к миру и безопасности. – 2023. – № 2 (65). – С. 219–232. – DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-219-232.
4. Гузаев Р.И. Дипломатические отношения Турции и Саудовской Аравии в 2015–2022 гг. // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 10 (86). – С. 3388–3391. – DOI: 10.35775/PSI.2022.86.10.017.
5. Гузаев Р.И. Стабилизирующая Турция в нестабильном мире // Дискурс-Пи. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 168–179. – DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_168.

²⁶ Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 128. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.

6. Гузаеров Р.И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 г. // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 8. – С. 860–870.
7. Крылов Д.С. Анализ идейно-ценностного потенциала государств Ближнего Востока на современном этапе // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 113–133. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.07.
8. Чагры А. Роль аналитических центров в турецко-российских отношениях: на примере кризиса 2015–2016 гг. // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 4. – С. 109–122. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-109-122.
9. Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1. – С. 110–135. – DOI: 10.31249/ape/2020.01.06.
10. About // SETA. – URL: <https://www.setav.org/en/about/> (дата обращения: 20.02.2024).
11. Gürpinar B., Aydin Ö. The uniformization of Think Tanks in Turkey: The Foundation for Political, Economic, and Social Research (SETA) as a Case Study // SAGE Open. – Vol. 12, N 1. – P. 1–13. – DOI: 10.1177/21582440221086660.
12. SETA security radar: Türkiye's geopolitical landscape in 2024. Seeking strategic stability in a world of conflict / ed. by M. Yeşiltaş, B. Öztürk. – İstanbul: SETA, 2023. – 101 p.
13. Simavoryan A., Atoyan V., Simavoryan S. Role of Turkish think tanks in the state-diaspora relations: the case of SETA and ORSAM // Messenger of Armenian State University of Economics. – 2021. – N 5. – P. 145. – DOI: 10.52174/1829-0280_2021_5_143_143_159.
14. Yeşiltaş M. SETA Security Radar: Türkiye's international and regional agenda // Daily Sabah. – 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/columns/seta-security-radar-turkiyes-international-and-regional-agenda> (дата обращения: 20.02.2024).
15. Египет. Misir // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. – 2024. – Турец. яз. – URL: <https://tccb.gov.tr/yurt-disi-ziyaretler/355/151167/misir> (дата обращения: 22.02.2024).
16. Ибрагим Калын – глава Национальной разведывательной организации. MİT Başkanı İbrahim Kalın // Milli İstihbarat Teşkilatı. – Турец. яз. – URL: <https://www.mit.gov.tr/baskan.html> (дата обращения: 20.02.2024).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.06

УДК 327+94(5)

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ АРХИТЕКТУР БЕЗОПАСНОСТИ

КРЫЛОВ Данила Сергеевич

кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-код: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич

научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

SPIN-код: 7086-1217

ORCID: 0000-0001-5937-8786

Для цитирования: Крылов Д.С., Останин-Головня В.Д. Эволюция и перспективы ближневосточных архитектур безопасности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 69–91. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.06.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию эволюции и перспектив построения архитектур безопасности на Ближнем Востоке. Авторы рассматривают данную проблематику на примере «Щита полуострова» Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Исламской военной антитеррористической коалиции (ИВАК) и современной концепции инклузивной архитектуры безопасности (ИАБ). Ближний Восток занимает стратегически важное положение не только во внешней политике России и стран Запада, но и в системе международной безопасности, вследствие чего в данном регионе сталкиваются интересы многих региональных, кроссрегиональных и мировых держав. Проблемное поле исследования охватывает три упомянутые архитектуры безопасности, которые рассматриваются через призму целей и концептуальных основ их создания, возможностей и эффективности их

использования в решении существующих проблем безопасности и потенциальных конфликтов в регионе. По итогам исследования авторы излагают выводы, согласно которым на текущий момент ни одна из архитектур безопасности не способна в полной мере выполнять задачи по разрешению существующих региональных вызовов, угроз и межгосударственных противоречий. Однако предложенная Россией концепция инклюзивной архитектуры безопасности может оказаться эффективной в вопросе стабилизации Ближнего Востока и сопредельных регионов.

Ключевые слова: Ближний Восток, международная безопасность, региональная безопасность, архитектура безопасности, инклюзивная архитектура безопасности, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ССАГПЗ, Исламская военная антитеррористическая коалиция, ИВАК.

Evolution and Prospects of Security Architectures in Middle East

Danila S. KRYLOV

PhD in Political Science, Research fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-code: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

Vasily D. OSTANIN-GOLOVNYA

Research fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

SPIN-code: 7086-1217

ORCID: 0000-0001-5937-8786

For citation: Krylov D.S., Ostanin-Golovnya V.D. (2024). Evolution and Prospects of Security Architectures in Middle East. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (5), pp. 69–91. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.06.

Abstract. This article is devoted to the research on the evolution and prospects for building security architectures in the Middle East. The authors consider this issue on the example of the Peninsula Shield Force of the Gulf Cooperation Council (GCC), the Islamic Military Counter Terrorism Coalition (IMCTC) and the modern concept of an inclusive security architecture. The Middle East is a strategic point not only in the foreign policy of Russia and

Western countries, but also in the system of international security, as a result of which the interests of many regional, cross-regional and world powers clash in this region. The problematic field of research covers the three mentioned security architectures, which are considered through the prism of the goals and conceptual foundations of their creation, the possibilities and effectiveness of their use in solving existing security problems and potential conflicts in the region. Based on the results of the study, the authors state the conclusions according to which at the moment none of the security architectures is able to fully fulfill the tasks of resolving existing regional challenges, threats and interstate contradictions. However, the concept of an inclusive security architecture proposed by Russia may turn out to be effective in stabilizing the Middle East and adjacent regions.

Keywords: Middle East, international security, regional security, security architecture, inclusive security architecture, Gulf Cooperation Council, GCC, Islamic Military Counter Terrorism Coalition, IMCTC.

В июне 2022 г. король Иордании, которая является давним союзником Североатлантического альянса, Абдалла II заявил, что готов поддержать идею создания «ближневосточного НАТО»¹. Для Хашимитского королевства, обделенного природными ресурсами, участие в любых военных кампаниях и блоках исторически было способом поддержания внутренней стабильности и утверждения собственной значимости на внешнеполитической арене. Однако в контексте региональных процессов Ближнего Востока подобные заявления обретают совершенно иной характер.

Разговоры о создании ближневосточного аналога НАТО звучат уже не один год и даже не одно десятилетие. Более того, в истории предпринималась подобная попытка. 24 февраля 1955 г. под эгидой Великобритании был заключен Багдадский пакт, который предполагал формирование военно-политического блока под названием Организация Центрального Договора². В состав СЕНТО (англ. CENTO – The Central Treaty Organization) входили Вели-

¹ Jordan's king says he believes a Middle Eastern 'NATO' can be built with like-minded countries // CNBC. – 24.06.2022. – URL: <https://www.cnbc.com/video/2022/06/24/jordans-king-i-believe-you-can-build-nato-with-like-minded-countries.html?&qsearchterm=Jordan> (дата обращения: 10.01.2024).

² Baghdad Pact; February 4, 1955 // The Avalon Project. – 2007. – URL: <https://web.archive.org/web/20070222110942/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/mideast/baghdad.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

кобритания, Турция, Ирак, Иран и Пакистан; США ограничились статусом «ассоциированного члена», но имели значительное влияние на организацию по линии НАТО и посредством двусторонних отношений с отдельными членами организации. Тем не менее в 1979 г. после Исламской революции в Иране и по причине своей неэффективности СЕНТО прекратил свое существование. В условиях Холодной войны основными задачами блока были сдерживание влияния СССР в регионе и поддержка прозападных режимов. С учетом современных реалий, можно предположить, что основная деятельность аналогичного блока была бы направлена против России и Китая, о чем прямо свидетельствует содержание статьи президента США Джо Байдена для *The Washington Post* под гово-рящим заголовком «Почему я еду в Саудовскую Аравию»³.

Ближний Восток – это один из элементов опоясывающего мир кольца Римленда, который отделяет срединные земли Хартлена от мирового океана, т.е. фактически отделяет континентальные державы (талласократии) от держав океана (теллурократий)⁴. Согласно геополитической концепции Н. Спикмэна, Римленд имеет стратегическое значение для контроля над Евразией, что в том числе объясняет интерес многих мировых держав к процессам и событиям в регионе Ближнего Востока⁵. Кроме того, стратегическое местоположение между Европой и Азией, богатство природных ископаемых (преимущественно углеводородов), а также нестабильное социально-экономическое положение большинства государств Ближнего Востока обуславливают высокую конфликтогенность в регионе как активного (в ходе которых ведутся реальные боевые действия), так и идеологического (которая характеризуется как противостоянием по идейно-ценностной линии, так и отдельными вооруженными столкновениями) характера. В настоящее время, активными являются палестино-израильская проблема, сирийский и йеменский конфликты, а крупными идеологическими

³ Biden J. Why I'm going to Saudi Arabia // *The Washington Post*. – 09.07.2022. – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ Дугин А. Основы геополитики. – Москва: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.

⁵ Спикмэн Н. Дж. Политическая карта Евразии. Часть 2. Перевод на русский язык М.Н. Грачева // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2015. – № 1. – С. 49–56.

конфликтами – противостояние Саудовской Аравии и Ирана, Ирана и Израиля, а также противостояние России и Запада (преимущественно с США; в меньшей степени – с Великобританией).

В данной работе под понятием «Ближний Восток» понимается совокупность стран Аравийского полуострова и Сиро-Палестинского региона вместе с государствами-соседями. В итоге список стран следующий (с севера на юг; с запада на восток): Турция, Сирия, Ирак, Иран, Ливан, Израиль, Палестина, Иордания, Египет, Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен и Оман. При этом три государства (Египет на западе, Турция на севере и Иран на востоке) относятся к региону Ближнего Востока как государства-соседи стран ядра, потому как географически Египет относится к Северной Африке, Турция – к Малой Азии, а Иран – к Среднему Востоку.

Намерения кроссрегиональных (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль) и мировых (Россия, США, Великобритания) держав защитить и реализовать свои национальные интересы в регионе порождают, в том числе, стремление к построению архитектур безопасности, которые позволили бы изменить региональный баланс сил в сторону, выгодную конкретному актору. По прошествии десятилетий попыток выстроить подобные структуры к 2022 г. сохранились три, из которых две выстроены под условной эгидой региональных игроков, а еще одна создается при непосредственном участии внерегиональных акторов. Кроме того, США и страны Запада не оставляют попыток сформировать «арабское НАТО». Далее выстроенные системы безопасности будут рассмотрены с точки зрения участия и оценки эффективности при разрешении тех или иных конфликтов и очагов напряженности на Ближнем Востоке.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)

Хронологически первой из сохранившихся на текущий момент попыткой построения самостоятельной архитектуры безопасности в субрегионе Персидского залива можно назвать созданную в 1981 г. ССАГПЗ. В состав Совета входят Саудовская Аравия (лидер организации де-факто), Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и

Оман. Для государств – основателей ССАГПЗ был еще одной демонстрацией арабского единства⁶, в то время как для большинства других арабских государств Совет был «исключительным клубом традиционных и доброжелательных автократий...», в состав которого, например, не вошли такие важные региональные игроки как постреволюционный Иран и саддамовский Ирак⁷.

До возникновения ССАГПЗ и в годы, последовавшие за окончанием «Pax Britannica» в регионе Персидского залива, различные государства данного субрегиона предпринимали многочисленные усилия для формирования регионального альянса. Иран, Ирак, Оман, Кувейт и Саудовская Аравия в 1970-х годах участвовали в инициативах по налаживанию регионального сотрудничества в области безопасности в зоне Залива, но безуспешно.

Присущее государствам Персидского залива взаимное недоверие парализовало дискуссии о региональном сотрудничестве. Однако в начале 1980-х годов произошел ряд событий, которые бросили вызов стабильности и балансу сил в регионе: ввод советских войск в Афганистан (1979), иранская революция (1979), активизация деятельности салафитских экстремистов после теракта в Мекке (1979), угроза распространения идей исламской революции в монархиях Персидского залива, а также ирано-иракская война (1980–1988). Все эти кризисы стали катализатором и побудили арабские монархии Персидского залива сформировать Совет сотрудничества стран Персидского залива. При этом, согласно Уставу, Совет не создавал какой-либо оборонительный союз. Но-минальной целью ССАГПЗ были координация и сотрудничество в экономических, социальных и культурных вопросах. Первоначальный отказ от создания военного блока был также обусловлен намерением предотвратить возможную агрессию со стороны Ирака или Ирана.

Позже, позиция была пересмотрена на фоне интенсификации усилий Тегерана по экспорту исламской революции, а также успехов Ирана (ИРИ) в военных действиях против Ирака. Так, в

⁶ Ramazani R.K. The Gulf Cooperation Council Record and Analysis. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1988. – P. 12–13.

⁷ The Gulf Cooperation Council: Moderation and Stability in an Interdependent World / Sadwick J.A., George McGovern G. (eds.). – Boulder, CO: Westview Press, 1987. – Imprint: Routledge, New York, 2019. – P. 13. – DOI: 10.4324/9780429311482.

декабре 1981 г. был раскрыт шиитский заговор против эмира Бахрейна, который Эр-Рияд воспринял как угрозу своему существованию⁸. На фоне военных успехов ИРИ в Ираке в 1982 г. объединенные вооруженные силы государств ССАГПЗ провели первые совместные учения «Щит полуострова I», которые были призваны в том числе продемонстрировать единство государств-членов и солидарность в том, что нет иных альтернатив в вопросах безопасности и обороны. Впоследствии, на IV саммите ССАГПЗ, основываясь на результатах учений, возникла стратегия безопасности, которая состояла из двух ключевых столпов: защиты Аравийского полуострова и защиты Ормузского пролива, который является жизненно важной водной артерией, связывающей нефтеносные районы Персидского залива с остальным миром. При этом особое внимание уделялось именно безопасности Ормузского пролива, который, по словам начальника генерального штаба Бахрейна должны был стать «зоной ответственности всех стран мира»⁹.

В 1984 г. были проведены вторые совместные учения «Щит полуострова II». К тому моменту произошли изменения в ходе ирано-иракской войны, и регулярно целями для авиаударов становились саудовские и кувейтские танкеры в Персидском заливе. На этом фоне, в конце 1984 г. на V саммите ССАГПЗ было принято решение о создании объединенных вооруженных сил под названием «Щит полуострова» (The Peninsula Shield Force)¹⁰, которые были предназначены для предотвращения и реагирования на акты военной агрессии против любого государства – члена ССАГПЗ¹¹, а также для защиты уязвимых монархий Аравийского полуострова от угроз со стороны шиитского Ирана. При этом «Щит полуострова» не заменяет регулярных вооруженных сил, а является лишь первой объединенной линией обороны от внешних угроз.

⁸ Ramazani R.K. The Gulf Cooperation Council Record and Analysis. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1988. – P. 18–20.

⁹ Ibid. P. 61–62.

¹⁰ Twinam J.W. The Gulf. Cooperation and The Council: An American Perspective. – Washington, D.C.: Middle East Policy Council, 1992. – P. 124.

¹¹ Guzansky Y. Defence Cooperation in the Arabian Gulf: The Peninsula Shield Force Put to the Test // Middle Eastern Studies. – 2014. – Vol. 5, Issue 4. – P. 640–654. – DOI: 10.1080/00263206.2014.901219.

Активное использование совместной группировки «Щит полуострова» началось позже – в период войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. и вторжения США в Ирак в 2003 г.¹² Примечательным является эпизод, когда на фоне массовых протестов 2011 г. Бахрейн запросил у ССАГПЗ ввести ограниченный контингент совместных сил на остров для «обеспечения безопасности и порядка на территории государства»¹³.

Что касается современной обстановки, то государства – члены ССАГПЗ и их вооруженные силы активно участвовали в военной кампании Саудовской Аравии в Йемене против повстанцев-хуситов¹⁴. Тем не менее сам «Щит полуострова» не оказался достаточно эффективным для ведения боевых действий. Вместо этого в Йемене с 2014 г. активно участвуют многие арабские и исламские государства – партнеры Саудовской Аравии, в том числе по Организации исламского сотрудничества. Важно отметить, что по состоянию на начало апреля 2022 г. война в Йемене оказалась «поставлена на паузу»: арабская коалиция и хуситы договорились о перемирии сроком в два месяца. Причиной подобного развития ситуации стал набирающий обороты мировой энергетический кризис на фоне незаконного санкционного давления Запада на Россию из-за специальной военной операции на Украине.

В то же время необходимо подчеркнуть, что «Щит полуострова» как элемент архитектуры безопасности оказался не столь эффективным на фоне длящегося геополитического и идеологического противостояния между Эр-Риядом и Тегераном, особенно по причине отсутствия прямых военных столкновений и актов агрессии одного государства в отношении другого. Данный пример подчеркивает, что исключительно военный компонент системы

¹² Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских стран Персидского Залива как институт обеспечения национальной безопасности стран-членов // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 455–464.

¹³ Бахрейн будет использовать силы «Щит полуострова» для поддержания порядка // Asharq al-Awsat. – 15.03.2021. – Араб. яз. – URL: https://archive.aawsat.com/details.asp?section=1&article=612637&issueno=11795#.YtGHF_NBy-8 (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁴ Беленькая М. Полуостров бурь: зачем Саудовская Аравия начала войну в Йемене // РИА Новости. – 26.03.2015. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1857491> (дата обращения: 10.01.2024).

безопасности – не столь эффективен в сравнении с архитектурами, которые задействуют и имеют в своей основе военно-политический инструментарий. Тем не менее «Щит полуострова» нельзя рассматривать в качестве полноценного военно-политического блока, в отличие от Исламской военной антитеррористической коалиции.

Исламская военная антитеррористическая коалиция (ИВАК)

15 декабря 2015 г. наследный принц Саудовской Аравии Мухаммад ибн Салман, занимавший тогда пост министра обороны Королевства, публично выступил с инициативой создания межправительственного военного блока – Исламская военная антитеррористическая коалиция (ИВАК). Идею саудовского наследника поддержали 34 страны, представители которых в марте 2016 г. собрались на саммите в Эр-Рияде, где подтвердили «намерение активизировать общие усилия в борьбе с терроризмом путем совместных действий в соответствии со своими возможностями и на основе желания каждого государства-члена участвовать в инициативах и программах...; без ущерба собственному суверенитету»¹⁵.

Стратегическое видение ИВАК сосредоточено на «координации, объединении и поддержке усилий в интеллектуальной и медийной сферах, а также противодействии финансированию терроризма и повышении эффективности и результативности вооруженных сил государств-членов на основе партнерства с дружественными странами и международными организациями по борьбе с терроризмом»¹⁶. Работа коалиции ведется по четырем направлениям¹⁷:

¹⁵ История Коалиции // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 25.05.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/History/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁶ Стратегические цели // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 03.03.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/goals/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁷ Направления работы Коалиции // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 12.01.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/FocusAreas/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

1. Интеллектуальное направление. «Сохранение универсальности вечного послания ислама, поддержание таких исламских принципов и ценностей, как умеренность, терпимость и сострадание, а также противодействие теориям и тезисам террористической мысли путем разъяснения содержания истинного ислама и оказания интеллектуального, психологического и социального воздействия для разоблачения экстремистских террористических концепций».

2. СМИ. «Разработка, производство и публикация реалистичного, научного и привлекательного редакционного контента для использования на коммуникационных платформах и медиаканалах коалиции или других организаций с целью разоблачения и пресечения пропаганды экстремистских групп в СМИ, вселения надежды и оптимизма, и измерение воздействия на сознание и поведение».

3. Борьба с финансированием терроризма. «Сотрудничество и координация усилий с соответствующими органами государств-членов в борьбе с финансированием терроризма, обмен передовым опытом, разработка нормативно-правовой и оперативной базы, а также содействие обмену информацией для предотвращения, выявления и пресечения финансирования терроризма».

4. Военное направление. «Помощь в координации предоставления ресурсов и планировании военных операций по борьбе с терроризмом в государствах-членах, содействие безопасному обмену военной информацией и поощрение государств-членов к наращиванию военного потенциала для борьбы с терроризмом в целях сдерживания насилия и терактов».

С декабря 2016 г. состав Исламской военной антитеррористической коалиции насчитывает 41 страну афро-азиатского пространства, а США, Великобритания и Франция имеют статус «государств поддержки»¹⁸.

Вместе с тем, несмотря на название коалиции, в нее входят далеко не все страны так называемого «исламского мира». Наблю-

¹⁸ Поддерживающие страны // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 27.01.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/SupportCountries/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

дается явная разбалансировка по региональной принадлежности государств-членов¹⁹ (см. табл. 1).

Таблица 1
Распределение государств – членов ИВАК

Регионы	Государства-члены	Доля
Ближний и Средний Восток	Афганистан, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Пакистан, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Тунис, Турция, ОАЭ, Йемен	21/41 ≈51%
Африка	Бенин, Буркина-Фасо, Чад, Коморские острова, Кот-д'Ивуар, Габон, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мальдивы, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Уганда	17/41 ≈42%
Южная и Юго-Восточная Азия	Бангладеш, Бруней, Малайзия	3/41 ≈7%

Формально ИВАК позиционируется как альянс исключительно антитеррористической направленности, призванный вести борьбу со всеми существующими на современном этапе угрозами в данной сфере в «исламском мире» вне зависимости от источников их происхождения.

Также, помимо региональной разбалансировки, в составе коалиции наблюдается явный перекос в пользу стран с преимущественно суннитским населением. Особенно примечательно отсутствие Ирана – современного политического центра шиитской части «исламского мира», что противоречит декламируемому «общемусульманскому» характеру коалиции. Во многом это объясняется тем, что инициатором выступила Саудовская Аравия, являющаяся прямым geopolитическим соперником и идеинностным антагонистом Исламской Республики. Для Эр-Рияда

¹⁹ Государства-участники // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 27.01.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/MemberCountries/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

ИВАК имеет важное идеологическое и пропагандистское значение с целью укрепления позиций Королевства, претендующего на лидерство на Арабском Востоке и в «исламском мире», которое практически невозможно без активной деятельности на международном антитеррористическом фронте.

Значительную часть межгосударственных объединений (организаций) по их реальной деятельности можно разделить на две группы. Первые нацелены на формирование политического образа, демонстрацию возможностей одного государства сплотить вокруг себя коалицию согласных. Они, несмотря на всю активность, используются преимущественно в пропагандистских целях и в связи с этим носят формальный характер. Объединения из второй группы ведут свою деятельность не просто в виде заявлений, но стремятся достичь конкретного результата в определенной сфере (военно-политический, гуманитарной, экономической, энергетической и пр.).

С точки зрения подобной дифференциации ИВАК, несмотря на широкий спектр участников, является исключительно демонстративным объединением из первой группы. Как следует из заявленных целей и проводимых инициатив, данная коалиция является преимущественно политическим объединением, направленным на координацию контртеррористической деятельности, нежели реальной военной силой, которая могла бы вести эффективную и результативную борьбу с угрозами подобного рода. В связи с этим, эффективность противодействия ИВАК угрозам, исходящим от террористических организаций, группировок и квази-государств Ближнего Востока (к последним относится в первую очередь Исламское государство*), была и остается крайне низкой.

Так, в Сирии «Исламское государство»* вместе с другими террористическими группировками было практически полностью уничтожено. Однако произошло это не благодаря усилиям ИВАК или иных подобных региональных структур, но в ходе проведения Российской Федерацией военной операции на территории арабской республики с задействованием как сирийских вооруженных сил, так и вооруженных сил Ирана, несмотря на противодействие США их западных союзников (Великобритании и Франции), а также ряда региональных (Катар) и кроссрегиональных держав (Израиля, Саудовской Аравии). В Ираке «Исламскому го-

сударству»* противостояли преимущественно иракские, курдские и американские вооруженные силы. Участие Саудовской Аравии или их союзников по ИВАК было минимальным или отсутствовало вовсе. В других вооруженных региональных конфликтах, а также в процессе их урегулирования или завершения «горячей» фазы конфликта Исламская военная коалиция по борьбе с терроризмом участия не принимала. Вместе с тем сам факт создания ИВАК вызвал в свое время позитивную реакцию со стороны многих региональных и кроссрегиональных государств, а также мировых держав, включая Бангладеш²⁰, Малайзию²¹, Пакистан²², Египет²³, Германию²⁴, Турцию²⁵, США²⁶, Китай²⁷. Таким образом, возникает вопрос, в чем причина отсутствия нацеленности данной коалиции на достижение реальных результатов.

²⁰ Bangladesh takes up new challenge in Islamic military alliance // The Daily Observer. – 13.01.2016. – URL: <https://www.observerbd.com/2016/01/13/130709.php> (дата обращения: 10.01.2024).

²¹ Wagner D. Malaysia's Future Role in Saudi Arabia's Islamic Military Alliance // International Policy Digest. – 13.03.2017. – URL: <https://intpolicydigest.org/malaysia-s-future-role-in-saudi-arabia-s-islamic-military-alliance/> (дата обращения: 10.01.2024).

²² Baqir Sajjad Syed. Pakistan confirms participation in Saudi-led anti-terror alliance // Dawn. – 17.12.2015. – URL: <https://www.dawn.com/news/1226894/> (дата обращения: 10.01.2024).

²³ Egypt's Azhar says Saudi decision to form Islamic military alliance 'historic' // Ahram Online. – 15.12.2015. – URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/173597/Egypt/Politics-/Egypt-s-Azhar-says-Saudi-decision-to-form-Islamic-m.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁴ Germany welcomes 34-state Islamic military alliance against terrorism // Reuters. – 08.12.2015. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-germany-idUKKBN0TY14A20151215> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁵ Turkey Welcomes 34-nation Islamic Military Alliance to Fight Terrorism // Haaretz. – 15.12.2015. – URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/2015-12-15/ty-article/turkey-welcomes-islamic-military-alliance/0000017f-f5cf-d460-afff-ffef13790000> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁶ Karen De Young. Saudi Arabia launches 'Islamic military alliance' to combat terrorism // The Washington Post. – 15.12.2015. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/saudi-arabia-launches-islamic-military-alliance-to-combat-terrorism/2015/12/15/ad568a1c-a361-11e5-9c4e-be37f66848bb_story.html (дата обращения: 10.01.2024).

²⁷ China backs Islamic Military Alliance to fight terrorism // Arab News. – 21.12.2015. – URL: <https://www.arabnews.com/world/news/852756> (дата обращения: 10.01.2024).

Авторы данного исследования предполагают три возможных фактора низкой результативности ИВАК: *отсутствие необходимости, внешние ограничения, низкая заинтересованность*. Первый фактор (*отсутствие необходимости*) исходит из тезиса, что Саудовская Аравия, являясь державой, оказывающей влияние не только на процессы в регионе Ближнего Востока, но также и Среднего Востока, Северной Африки, а также Африки южнее Сахары, не испытывает необходимости в получении реальной помощи от других акторов международных отношений, особенно в сферах безопасности и борьбы с терроризмом. Обусловлено это, во-первых, идейно-ценностными аспектами политического курса КСА, включающими в себя позиционирование Эр-Рияда как безусловного лидера арабского мира и гегемона в зоне Залива, а также укрепление имиджа «родины ислама» и главного защитника исламских ценностей в мире. Во-вторых, главенство Саудовской Аравии в ССАПГЗ и отсутствие в Совете государств, которые могут бросить вызов идеологическому и военно-политическому лидерству КСА, позволяет Эр-Рияду в достаточной мере (в контексте достижения своих интересов) управлять региональными процессами как в экономике, так и в области безопасности и совместного противостояния новым вызовам и угрозам²⁸.

Второй фактор (*внешние ограничения*) зиждется на том факте, что, несмотря на противоречивую и неконструктивную политику администрации Дж. Байдена, Саудовская Аравия на протяжении многих лет являлась одним из ключевых партнеров США на Ближнем Востоке. Вместе с тем нацеленность Вашингтона на установление в интересующих их странах подконтрольных правительств, в том числе при помощи революционных действий, привело к постепенному осознанию многими кроссрегиональными державами, включая Саудовскую Аравию, опасности, исходящей от амбиций США в регионе²⁹. При этом подобные угрозы направлены не только в отношении режимов в каждом отдельном госу-

²⁸ Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских стран Персидского Залива как институт обеспечения национальной безопасности стран-членов // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 455–464.

²⁹ Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия Восток – Запад. Идейно-ценостное измерение мировой политики // Свободная мысль. – 2022. – № 3 (1693). – С. 115–120.

дарстве, но и влияют на общерегиональную стабильность на Ближнем Востоке, в том числе лишая ряд государств Востока права на суверенитет и монополии на легитимное использование военной силы³⁰. Таким образом, попытки контролировать деятельность ближневосточных акторов международных отношений, их идеи и амбиции, могут являться одним из ограничивающих факторов, которые сдерживают КСА от превращения ИВАК в полноценный оборонительный блок. К этому следует добавить современные проблемы и сложности американо-саудовских отношений в военно-политической и энергетической сферах (по линии ОПЕК и ОПЕК+ в области объемов добычи и цен на энергоносители). При этом на фоне эскалации украинского кризиса в 2022 г. Саудовская Аравия отказалась вводить санкции против России, чем значительно усилила влияние в регионе, но и вызвала одновременно негативную реакцию со стороны США.

Наконец, в основе третьего фактора (*низкая заинтересованность*) лежит предположение, что на исключительно политический и декларативный характер деятельности ИВАК влияет низкий (возможно, в отдельных случаях нулевой) уровень заинтересованности государств в каких-либо реальных действиях. Причины подобного могут быть крайне различными и включать в себя как недостаточность ресурсов, сил и средств у тех или иных участников коалиции, так и не слишком сильное желание поддерживать амбиции и устремления Саудовской Аравии. Особенно это касается государств, которые сами являются кроссрегиональными лидерами и имеют свои собственные цели в исламском мире и на Ближнем Востоке, например, Турецкой Республики³¹.

Следует отметить, что несмотря на актуальные и важные задачи, которые были поставлены перед ИВАК, реальные итоги деятельности данной организации за пределами информационно-политического дискуссионного пространства являются крайне низкими. При этом существует по меньшей мере три фактора, которые способствуют подобному исходу. Среди них крайне сложно

³⁰ Ближний Восток: политика и идентичность. Коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской. – ИМЭМО РАН. – Москва: Аспект Пресс, 2020. – 336 с.

³¹ Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия в Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71–78.

выделить один доминирующий, поскольку каких-либо заявлений с оценками реальной деятельности ИВАК официальными лидерами сделано не было, из чего следует невозможность установления реальных причин. Кроме того, каждый из трех факторов может существовать как в отдельности, так и в системе с другими.

Тем не менее исследование концепции Исламской военной антитеррористической коалиции, ее целей и задач – крайне важно для понимания региональных процессов, связанных с построением архитектур безопасности на Ближнем Востоке. России, которая стремится и последовательно создает собственную структуру безопасности в регионе, необходимо учитывать как позитивный, так и негативный опыт Саудовской Аравии в этом вопросе, которая является одновременно лидером в других объединениях, в том числе в сфере экономики (ССАГПЗ) и энергетики (ОПЕК).

Инклузивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке

Третьей, и наиболее эффективной в контексте региональных противоречий на данный момент является **инклузивная архитектура безопасности (ИАБ) на Ближнем Востоке** (официальное название отсутствует), которая первоначально была выстроена Россией с участием Турции и Ирана на базе «Астанинского формата» с целью урегулирования сирийского конфликта. «Инклузивность» в данном случае означает вовлечение в диалог всех акторов, оказывающих решающее влияние на региональные процессы в сфере обороны и безопасности, поддержания мира и стабильности³². Трехсторонние отношения Россия – Иран – Турция являются основой функционирования инклузивной архитектуры безопасности в регионе.

Реализуя национальные интересы и стремясь урегулировать сирийский кризис, Москва добилась сближения Тегерана и Анкары по ряду ключевых региональных вопросов. Одним из важнейших отличий инклузивной архитектуры безопасности от

³² Крылов Д.С. Инклузивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1–14. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.36184.

иных военных блоков и военно-политических альянсов является ее гибкость и нацеленность на диалог и поиск компромисса в случае возникновения противоречий между странами-участницами. Следует также отметить, что Турция – один из постоянных членов ИАБ – одновременно с этим является государством – членом НАТО. И при этом отношения между Турцией и Россией в настоящий момент являются более благоприятными, чем были до того, как начала функционировать инклузивная архитектура безопасности.

Поскольку архитектура отвечает стратегическим интересам России, Турции и Ирана и необходима для реализации эффективной и результативной внешнеполитической линии защиты экономических интересов, поддержания имиджа и развития двусторонних отношений Москвы с региональными и кроссрегиональными державами³³, система имеет возможности и потенциал расширения списка участников, которые в дальнейшем могут положительно повлиять на политическую стабильность и снизить риски распространения глобальных угроз, таких как революционные события и террористическая деятельность радикальных формирований, направленная на дестабилизацию мировой системы международных отношений. Наибольший интерес для развития архитектуры представляют вовлечение в политический процесс и диалог Израиля и Саудовской Аравии.

Так, позиции России и Саудовской Аравии совпадают по вопросу разрешения палестино-израильского конфликта на основе принципа «два государства для двух народов». При этом Эр-Рияд, обладающий региональным религиозным и политическим влиянием, существенно проигрывает «партнерам» в военном плане, что явно демонстрируют незначительные успехи сухопутной войны в Йемене. Вместе с тем наметившееся «сближение» КСА и Израиля создает трудности как внутри-, так и внешнеполитического плана. Однако, несмотря на это, Эр-Рияд начал курс на налаживание от-

³³ Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 157–163.

ношений с официальным правительством Сирии³⁴. Что касается конфликта Израиль – Иран, то здесь сохраняется сложная ситуация, связанная в первую очередь с многолетними противоречиями между Тель-Авивом и Тегераном и фактическим отказом сторон от конструктивного диалога³⁵.

Потенциально в будущем возможно вовлечение Саудовской Аравии в созданную на Ближнем Востоке инклузивную архитектуру безопасности, в то время как участие в этом процессе Израиля видится пока менее вероятным. При этом, с точки зрения мир-системного подхода не только основные игроки существующей ИАБ (Россия, Турция), но и наиболее ценные для вовлечения в структуру страны (Израиль и Саудовская Аравия) относятся к государствам полупериферии. Таким образом, если трансформировать структуру, чтобы она включала в себя указанные четыре государства плюс Иран, политика которого многие годы поддерживала очаги напряженности, то в перспективе возможно создание архитектуры безопасности, которая сможет снизить уровень эскалации большинства ближневосточных конфликтов (как вооруженных, так и идеологических).

В настоящее время пророссийская архитектура позволяет с определенной долей эффективности разрешать противоречия исключительно вокруг Сирии (поскольку это основной трек применения инструментария политических и военных мер в рамках ИАБ). Открытым остается палестино-израильский конфликт, который усугубляется противоречиями между Ираном и Израилем, а также Ираном и Саудовской Аравией. Кроме того, укрепление позиций России в регионе Ближнего Востока оказывает дополнительное негативное влияние на характер двусторонних связей между Россией и США³⁶.

³⁴ Щегловин Ю.Б. О процессе восстановления отношений Сирии с арабскими государствами // Институт Ближнего Востока. – 06.01.2019. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=52090> (дата обращения: 10.01.2024).

³⁵ Сажин В. «Серая зона» – к вопросу об ирано-израильских отношениях // Международная жизнь. – 28.04.2021. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29955> (дата обращения: 10.01.2024).

³⁶ Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклузивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 80–97. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.

Ближневосточный стратегический альянс

Вашингтон на протяжении десятилетий рассматривал Ближний Восток как зону национальных интересов и по сей день не отказывается окончательно от планов по созданию нового военного блока «**Ближневосточный стратегический альянс**» (MESA – Middle East Strategic Alliance, по аналогии с НАТО), деятельность которого будет направлена на противодействие угрозам со стороны Ирана³⁷. В состав MESA должны войти суннитские государства – партнеры США, которые выработают совместные механизмы реагирования на внешнюю агрессию, создадут единую систему ПВО-ПРО.

При этом наибольший интерес к созданию альянса из держав Ближнего Востока проявляют Саудовская Аравия (которая является лидером и инициатором многих структур безопасности в регионе) и ОАЭ (которые имеют низкий потенциал противодействия иранскому влиянию в одиночку). Тем не менее данный альянс пока является не более чем проектом, при этом озвучен был еще в 2018 г. экс-президентом США Д. Трампом.

Таким образом, до смены власти в Белом доме, крайне маловероятными видятся какие-либо шаги, направленные на создание данного альянса, не говоря о его практическом использовании в существующих вооруженных и идеологических конфликтах на Ближнем Востоке.

* * *

Подводя итог следует отметить ряд ключевых особенностей всех современных архитектур безопасности на Ближнем Востоке. Во-первых, лидерами во всех этих структурах преимущественно являются государства полупериферии, в то время как державы центра в них почти не участвуют и не имеют собственных региональных аналогов.

³⁷ Никитина Н., Алексеева Н. НАТО по-арабски: возможно ли создание антииранского военного альянса между США и ближневосточными странами // RT на русском. – 31.08.2018. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/549848-ssha-vostok-objedinenie> (дата обращения: 10.01.2024).

Во-вторых, как показывает практика, государства равного уровня по мир-системной градации быстрее и эффективнее приходят к диалогу и поиску компромиссов. Вероятно, это дополнительно усиливается стремлением государств полупериферии избавиться от навязанной политики государств центра, вести суверенную внешнюю и внутреннюю политику, стремиться занять позиции центра в регионе или на мировом уровне, а также не допустить перехода в статус держав периферии.

В-третьих, ни одна из архитектур не включает в свой состав Израиль (по состоянию на апрель 2022 г.), интересы и политика которого являются одним из краеугольных камней построения долгосрочной и реально функционирующей системы безопасности, способной нивелировать любые риски и эффективно снизить уровень конфликтности в регионе. Это связано также с тем, что Тель-Авив активно вовлечен в палестино-израильский конфликт и в идеологическое противостояние с Ираном.

В-четвертых, несмотря на то что ни одна из архитектур безопасности на Ближнем Востоке на данный момент не позволяет решить все существующие региональные противоречия, именно российский вариант инклузивной архитектуры безопасности имеет наибольшую эффективность в настоящее время и наибольший потенциал в будущем. Вместе с тем России и всем заинтересованным сторонам следует сохранять баланс сил и интересов и не допускать перехвата инициативы и применения силы (как «жесткой», так и «мягкой») со стороны государств центра (США, Великобритании).

* – организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия в Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71–78.
2. Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия Восток – Запад. Идейно-ценное измерение мировой политики // Свободная мысль. – 2022. – № 3 (1693). – С. 115–120.

3. Беленькая М. Полуостров бурь: зачем Саудовская Аравия начала войну в Йемене // РИА Новости. – 26.03.2015. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1857491> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Ближний Восток: политика и идентичность. Коллективная монография / под ред. И.Д. Звягельской. – ИМЭМО РАН. – Москва: Аспект Пресс, 2020. – 336 с.
5. Дугин А. Основы геополитики. – Москва: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с.
6. Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 80–97. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.
7. Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1–14. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.36184.
8. Мелкумян Е.С. Совет сотрудничества арабских стран Персидского Залива как институт обеспечения национальной безопасности стран-членов // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 455–464.
9. Никитина Н., Алексеева Н. НАТО по-арабски: возможно ли создание антииранского военного альянса между США и ближневосточными странами // RT на русском. – 31.08.2018. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/549848-ssha-vostok-objedinenie> (дата обращения: 10.01.2024).
10. Сажин В. «Серая зона» – к вопросу об ирано-израильских отношениях // Международная жизнь. – 28.04.2021. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29955> (дата обращения: 10.01.2024).
11. Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 157–163.
12. Спикмэн Н. Дж. Политическая карта Евразии. Часть 2. Перевод на русский язык М.Н. Грачева // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2015. – № 1. – С. 49–56.
13. Щегловин Ю.Б. О процессе восстановления отношений Сирии с арабскими государствами // Институт Ближнего Востока. – 06.01.2019. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=52090> (дата обращения: 10.01.2024).
14. Baghdad Pact; February 4, 1955 // The Avalon Project. – 2007. – URL: <https://web.archive.org/web/20070222110942/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/mideast/baghdad.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

15. Bangladesh takes up new challenge in Islamic military alliance // The Daily Observer. – 13.01.2016. – URL: <https://www.observerbd.com/2016/01/13/130709.php> (дата обращения: 10.01.2024).
16. Baqir Sajjad Syed. Pakistan confirms participation in Saudi-led anti-terror alliance // Dawn. – 17.12.2015. – URL: <https://www.dawn.com/news/1226894/> (дата обращения: 10.01.2024).
17. Biden J. Why I'm going to Saudi Arabia // The Washington Post. – 09.07.2022. – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/> (дата обращения: 10.01.2024).
18. China backs Islamic Military Alliance to fight terrorism // Arab News. – 21.12.2015. – URL: <https://www.arabnews.com/world/news/852756> (дата обращения: 10.01.2024).
19. Egypt's Azhar says Saudi decision to form Islamic military alliance 'historic' // Ahram Online. – 15.12.2015. – URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/173597/Egypt/Politics-/Egypt-s-Azhar-says-Saudi-decision-to-form-Islamic-m.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).
20. Germany welcomes 34-state Islamic military alliance against terrorism // Reuters. – 08.12.2015. – URL: <https://www.reuters.com/article/uk-mideast-crisis-germany-idUKKBN0TY14A20151215> (дата обращения: 10.01.2024).
21. Guzansky Y. Defence Cooperation in the Arabian Gulf: The Peninsula Shield Force Put to the Test // Middle Eastern Studies. – 2014. – Vol. 5, Issue 4. – P. 640–654. – DOI: 10.1080/00263206.2014.901219.
22. Jordan's king says he believes a Middle Eastern 'NATO' can be built with like-minded countries // CNBC. – 24.06.2022. – URL: <https://www.cnbc.com/video/2022/06/24/jordans-king-i-believe-you-can-build-nato-with-like-minded-countries.html?&qsearchterm=Jordan> (дата обращения: 10.01.2024).
23. Karen DeYoung. Saudi Arabia launches 'Islamic military alliance' to combat terrorism // The Washington Post. – 15.12.2015. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/saudi-arabia-launches-islamic-military-alliance-to-combat-terrorism/2015/12/15/ad568a1c-a361-11e5-9c4e-be37f66848bb_story.html (дата обращения: 10.01.2024).
24. Ramazani R.K. The Gulf Cooperation Council Record and Analysis. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1988. – 240 p.
25. The Gulf Cooperation Council: Moderation and Stability in an Interdependent World / Sadwick J.A., George McGovern G. (eds.). – Boulder, CO: Westview Press, 1987. – Imprint: Routledge, New York, 2019. – 289 p. – DOI: 10.4324/9780429311482.

26. Turkey Welcomes 34-nation Islamic Military Alliance to Fight Terrorism // Haaretz. – 15.12.2015. – URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/2015-12-15/ty-article/turkey-welcomes-islamic-military-alliance/0000017f-f5cf-d460-afff-ffef13790000> (дата обращения: 10.01.2024).
27. Twinam J.W. The Gulf. Cooperation and The Council: An American Perspective. – Washington, D.C.: Middle East Policy Council, 1992. – 294 p.
28. Wagner D. Malaysia’s Future Role in Saudi Arabia’s Islamic Military Alliance // International Policy Digest. – 13.03.2017. – URL: <https://intpolicydigest.org/malaysia-s-future-role-in-saudi-arabia-s-islamic-military-alliance/> (дата обращения: 10.01.2024).
29. Бахрейн будет использовать силы «Щит полуострова» для поддержания порядка // Asharq al-Awsat. – 15.03.2021. – Араб. яз. – URL: https://archive.aawsat.com/details.asp?section=1&article=612637&issueno=11795#.YtGHF_NBy-8 (дата обращения: 10.01.2024).
30. Государства-участники // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 27.01.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/MemberCountries/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).
31. История Коалиции // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 25.05.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/History/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).
32. Направления работы Коалиции // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 12.01.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/FocusAreas/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).
33. Поддерживающие страны // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 27.01.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/SupportCountries/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).
34. Стратегические цели // Islamic Military Counter Terrorism Coalition. – 03.03.2021. – Араб. яз. – URL: <https://imctc.org/ar/AboutUs/goals/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.01.2024).

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

№ 1 (5) – 2024

Научный журнал

Оформление обложки И.А. Михеев

Техническое редактирование

и компьютерная верстка О.В. Егорова

Корректор О.В. Шамова

Подписано к печати 21/V-2024 г. Формат 60×84/16

Бум. офсетная № 1 Печать офсетная

Усл. печ. л. 5,8 Уч.-изд. л. 4,6

Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)

Заказ №

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литер У